

1708-1908.

**РУССКАЯ
ГРАМОТА**

ГРАЖДАНСКАЯ

И

НОВАЯ НАРОДНАЯ

СОСТАВИЛЪ

Теодоръ Езерскій.

Авторъ трудовъ:

Международная азбука.

Государственная система школъ.

Учебникъ грамоты для взрослыхъ.

Добрый советъ учителямъ и учительницамъ.

Популяризація свода законовъ.

Письма къ законосоставителямъ.

И многихъ другихъ.

1908 г.

Москва.

Б. Тверская, № 18.

С.-Петербургъ.

Невскій пр., № 43.

1830

РУССКАЯ
ГРАММОТА
ГРАЖДАНСКАЯ
И
НОВАЯ НАРОДНАЯ.

СОСТАВИЛЪ
Теодоръ Езерскій.

Книжка I. Для ученыхъ и учащихся.

1908 г.

Москва.
Б. Тверская, № 18.

С.-Петербургъ.
Невскій пр., № 43.

Исследования
по народному
образованию

№ 109175

ред

98

98

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Книжка I. Для ученыхъ и учащихся.

	стр.
Отъ автора	5
Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ	7
О примѣненіи международной азбуки на практикѣ	9
Вниманію ученыхъ	10
Продолженіе трудовъ Преобразователя азбуки	12
Упрощеніе русской грамоты	12
Изящество печати	15
Объединеніе азбукъ—русской съ латинской.	16
Облегченіе изученія грамоты.	18
Практическое примѣненіе новой народной азбуки.	19
Къ учащимъ—о методѣ преподаванія азбуки.	21
Методъ преподаванія, рекомендуемый авторомъ.	22

Книжка II. Для учащихся.

Русская грамота	3
Цифры и числа	„
Урокъ 1-й. Боже помоги, Господи помилуй	„
« 2-й. Отче нашъ	4
Молитвы	4
Азбука гражданская	8
Азбуки—новая народная и гражданская.	9
Слова на каждую букву народной азбуки.	11

Для упражненія въ чтеніи.

Жуковскій: Птичка. Котикъ и Козликъ.	17
« Мальчикъ съ пальчикъ	18
Майковъ: Ласточка примчалась	18
« Старушка.	24
Пушкинъ: Птичка	18
« Конь	21
« Пѣсня дѣвушекъ	23

	стр.
Пушкинъ: Зима	26
« Буря	27
« Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ.	27
« Примѣты	28
« Памятникъ	30
Кольцовъ: Пѣсня	19
« Удалецъ	25
Батюшковъ: Надежда	19
Лермонтовъ: Молитва	19
« Гей вы, ребята удалые	21
« Казачья колыбельная пѣсня	25
Никитинъ: Молитва дитяти	20
« Изъ поэмы «Кулакъ»	20
« Я помню счастливые годы	23
Некрасовъ: Славься, народу давшій свободу.	20
« Тишина	25
« Дядюшка Яковъ	29
Языковъ: Пловецъ	22
« Гора	22
« Къ нянѣ А. С. Пушкина	24
Веневитиновъ: Утѣшеніе	22
« Къ друзьямъ	26
Баратынскій: Гдѣ сладкій шопоть	28
Шевченко: Тополь	29
Крыловъ: изъ басни «Чижъ и Голубъ»	29
Чупровъ А. Совѣтъ	30

ОТЪ АВТОРА.

Мудрецы говорятъ, что трудъ, въ которомъ участвуетъ время, долго-вѣченъ.

Не вѣрить этому нельзя. Это означаетъ, что трудъ продуманъ достаточно.

Полстолѣтія времени труда со стороны одного человѣка надъ заинтересовавшимъ его вопросомъ, кажется, достаточно. А если только вспомнить труды другихъ по этому же предмету и сумму времени, посвященную ими, какъ говоритъ о томъ знаменитѣйшій русскій филологъ Я. К. Гротъ въ своихъ трудахъ «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго и донинѣ», то преклоняешься передъ задачею, передъ важностью, стоимостью, цѣнностью, полезностью предмета, въ который, въ теченіе двухъ столѣтій, многіе знатоки дѣла вкладывали свои солидные труды.

Правда, надо сказать и то, что, съ другой стороны, существуютъ русскіе богатыри, спящіе могучимъ богатырскимъ сномъ, не слыша, не зная и не подозрѣвая, что у нихъ, выражаясь рѣчью дѣдушки Крылова, «деревня между глазъ сгорѣла».

Когда же, наконецъ, русскій неграмотный народъ дождется того, что богатыри послушаютъ людей труда, прорывающихъ плотину, загораживающую слѣпому народу доступъ въ храмину грамоты, въ область наукъ, дающихъ пищу матеріальную и духовную.

Авторъ этихъ строкъ за-долго еще до напечатанія перваго своего труда (14 ноября 1859 г.) принималъ участіе въ педагогическихъ кружкахъ въ С.-Петербургѣ, обсуждавшихъ вопросъ объ исключеніи изъ русской азбуки многихъ затрудняющихъ изученіе грамоты буквъ. Многими много трудовъ понесено было на это дѣло.

Еще въ 1884 г. авторомъ напечатана *вторымъ* изданіемъ книжка
«Международная Азбука».

Съ того времени трудъ этотъ печатался въ журналѣ «Практическая
Жизнь», а въ 1908 г. опять отдѣльной дополненной брошюрой.

Тамъ шла рѣчь объ азбукѣ «международной».

Но нельзя же связывать судьбы неграмотнаго русскаго народа съ во-
просами международными. Пора и для него облегчить *русскую* грамоту.

Въ этомъ и состоитъ цѣль настоящей народной азбуки.

Теодоръ Езерскій.

Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ *).

Императорская Академія Наукъ, въ сознаниі неудовлетворительности русскаго правописанія, подняла вопросъ объ упрощеніи таковаго.

Государственная Дума громаднымъ большинствомъ голосовъ (около 300 членовъ), тоже въ сознаниі недостатковъ русскаго правописанія, обратилась въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же—объ упрощеніи русскаго правописанія.

Въ *Англіи* слышатся жалобы на англійское правописаніе, затрудняющее изученіе грамоты даже для самихъ англичанъ, и тамъ образовалось цѣлое общество, поставившее своей задачей упрощеніе англійскаго правописанія.

Въ *Америкѣ* Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ возбуждаетъ вопросъ объ упрощеніи англійскаго правописанія въ Америкѣ.

Была пора, когда науки находились въ рукахъ жрецовъ и высшихъ классовъ. Въ то время народы еще не могли сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ изученіемъ грамоты.

Нынѣ, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, телефоновъ, съ появленіемъ изобрѣтенія машинъ и съ осложненіемъ техники, оказалась потребность для рабочаго класса въ изученіи послѣдней.

Прежде рабочіе ограничивались трудомъ въ районѣ той мѣстности, въ которой они родились; теперь они появляются въ отдаленныхъ странахъ: русскіе—въ Азіи, въ Африкѣ, въ Америкѣ, итальянцы—въ Сибири, японцы, китайцы—въ Австраліи и т. д., словомъ, рабочіе перелетаютъ, точно птицы, изъ одного государства въ другое, а съ этимъ, понятно, являются для нихъ трудности при изученіи языковъ, а затѣмъ и техники той отрасли, по которой они становятся на работу.

Теперь неграмотному трудно найти работу.

Въ виду такой широкой потребности для всего мірового народа, какъ въ изученіи чужихъ языковъ, такъ и техники по разныхъ отраслямъ знаній, является полезнымъ, въ цѣляхъ облегченія народнымъ массамъ изученія языковъ и техники, выработать и принять одинаковыя буквы для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ, подобно тому, какъ приняты одинаковые знаки для цифръ (1, 2, 3 и т. д.).

Возникающая широкая потребность изучать языки, технику и развитіе международныхъ сношеній громко предъявляетъ требованіе облегчить подрастающему поколѣнію образованіе принятіемъ одинаковыхъ буквъ для каждаго отдѣльнаго звука человѣческой рѣчи.

*) Изъ книги Международная Азбука. 1908 г.

Осуществленіе столь высокой задачи, какъ принятіе для всѣхъ языковъ одинаковыхъ буквъ, потребуеть, можетъ быть, цѣлаго столѣтія, но первый камень въ этомъ огромномъ зданіи долженъ быть положенъ кѣмъ либо.

А его можетъ положить русская Императорская Академія Наукъ.

Чернорабочихъ въ этомъ строительствѣ явится масса во всѣхъ странахъ міра, какъ на дѣлѣ высшей полезности.

Практическое же осуществленіе облегчится уже въ силу той громадной пользы, какая станетъ очевидною для каждаго народа, даже для каждаго рабочаго.

Надо только положить первый починъ этого дѣла, чтобы къ этому почину присоединились одинъ за другимъ и другіе.

Этотъ первый починъ ближе всего можемъ и должны сдѣлать мы, русскіе, ибо нашъ алфавитъ моложе другихъ, правописаніе наше еще не упрощено, не установлено; наши книжные запасы еще бѣдны.

Терять тутъ нечего. Запасы сохранятся въ пользованіе нуждающихся въ нихъ.

Желѣзныя дороги, пароходы и т. п. позднѣйшія улучшенія никому не препятствуютъ ѣздить на долгихъ, телефоны не мѣшаютъ переписываться, однако же всѣ предпочитаютъ пользоваться удобнѣйшими передвиженіями и сношеніями.

Почему и теперь не практикуютъ писаніе іероглифами и т. п.?

Да потому, что имѣются легчайшіе способы.

Международная азбука не уничтожаетъ ни іероглифовъ и ни одного изъ существующихъ шрифтовъ. Она, какъ новорожденная, будетъ уживаться и возрастать со всѣми старыми и существующими. Красота стилиа и любого языка ею также ярко выражаются, какъ и другими алфавитами. Если ею станутъ печатать въ географическихъ картахъ названія мѣстностей такъ, какъ онѣ выговариваются на мѣстномъ нарѣчій, то такія карты будутъ расходиться милліонами во всѣхъ странахъ, одинаково въ средѣ всѣхъ племенъ и народовъ.

А если международная азбука войдетъ въ учебники химіи, физики, медицины, то она облегчитъ изучающимъ эти предметы по иностраннымъ учебникамъ, ибо названія въ наукѣ объединяются.

Петръ Великій принялъ нынѣшній гражданскій алфавитъ и не встрѣтилъ затрудненій. Нынѣ съ замѣною въ немъ лишь нѣкоторыхъ буквъ, въ цѣляхъ объединенія съ латинскимъ алфавитомъ, не можетъ встрѣтиться на пути этомъ особой трудности и замѣшательства, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ народный алфавитъ сталъ бы господствовать въ русскомъ языкѣ и служить завистью и образцомъ всѣмъ другимъ народамъ и племенамъ.

О примѣненіи международной азбуки на практикѣ *).

Изобрѣтатели телеграфовъ, телефоновъ, безпроводныхъ телеграфовъ мало думали о томъ, кто и какъ станетъ распространять ихъ изобрѣтенія на практикѣ. Они только думали объ одномъ, именно, что изобрѣтенія ихъ полезны, облегчаютъ сношенія людей между собой и практичны, а, слѣдовательно, практиканты найдутся.

Точно также можно размышлять и относительно перестроя старыхъ двухъ неудовлетворительныхъ алфавитовъ—русскаго и латинскаго въ одинъ годный. Выбросивъ изъ того и другого мѣшающіе общему строю сучья-буквы и очистивъ стволъ, надо взять изъ стараго только все здоровое, полезное, легкое.

Тутъ вопросъ лишь въ томъ, чтобы дать народнымъ массамъ такую азбуку, которая удовлетворяла бы такъ, какъ удовлетворяютъ всѣхъ нынѣшнія арабскія цифры: 1, 2, 3 и т. д., т.-е. не затрудняла бы учащихся.

Нынѣшній гражданскій русскій алфавитъ нельзя назвать не только хорошимъ, но даже и удовлетворительнымъ. Такія буквы, какъ ѣ, ъ, ѵ, њ, ь затрудняютъ и будутъ затруднять учащееся поколѣніе.

Не безъ основанія же и Императорская Академія Наукъ и большинство Государственной Думы сознали необходимость упрощенія правописанія, что означаетъ исключеніе изъ азбуки затрудняющихъ ее буквъ.

И всегда будутъ попытки, изъ вѣка въ вѣкъ, подобныя появившимся со стороны Императорской Академіи Наукъ и большинства членовъ Государственной Думы, упростить правописаніе.

А упростить правописаніе, повторимъ, это значитъ упростить азбуку, выкинуть буквы, затрудняющія изученіе грамотности.

На тысячу или на десять тысячъ жителей едва-едва находится одинъ, который посвящаетъ себя наукамъ филологіи. Имъ и карты въ руки. Пусть они на славу изучаютъ и древніе языки, и нашъ славянскій, и нынѣшній алфавитъ русскій, и латинскій, а подроставшему поколѣнію передаютъ свѣдѣнія, въ которыхъ они будутъ нуждаться, алфавитомъ международнымъ, понятнымъ каждому.

Но за что же обременять милліарды людей, не нуждающихся въ знаніи іероглифовъ и т. п. шрифтовъ, а нуждающихся лишь въ пріобрѣтеніи знаній живыхъ языковъ и техники избраннаго каждымъ дѣла! Имъ надо облегчить пріобрѣтеніе знанія путемъ принятія международной азбуки.

*) Изъ той же книжки «Международная Азбука».

ВНИМАНІЮ УЧЕНЫХЪ.

Авторитетнѣйшій русскій филологъ академикъ Я. К. Гротъ, въ своемъ обширномъ трудѣ «*Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ*» (С.-Петербургъ изд. IV, 1899 г.), говоритъ:

«Первые начатки гражданской азбуки появляются ранѣе того времени, къ которому обыкновенно относятъ ея происхожденіе. Еще въ 1699 г. было напечатано амстердамское изданіе Ильи Копьевича «*Поверстаніе круговъ небесныхъ*», гдѣ особенно курсивъ представляетъ поразительное сходство съ нынѣшними буквами» (стр. 600).

«Въ 1700 г. напечатана книжка «*Краткое собраніе Лва Миротворца показующее дѣлъ военныхъ обученіе*». Въ этой книгѣ заглавіе набрано отчасти капитально, отчасти курсивомъ, въ которомъ многія буквы мало отличаются отъ нынѣшнихъ буквъ гражданской азбуки, а на послѣдней страницѣ книги слово *Конецъ* напечатано крупнымъ шрифтомъ, въ которомъ всѣ буквы, кромѣ латинскаго N, совершенно сходны со введенною впоследствии гражданской азбукой. Такіе образчики новаго для глазъ шрифта, безъ сомнѣнія поражали Петра Великаго и подали ему первую мысль преобразования церковной печати для свѣтскихъ изданій» (стр. 601).

«Примѣры преобразования азбуки бывали и въ другихъ странахъ.

«*Греческіе* языковѣды въ V столѣтіи до Р. X. установили іоническій алфавитъ.

«*Арабскіе* грамматисты и *іудейскіе* масореты 9-го и 10-го вѣковъ также исправили и установили свое письмо.

«*Армяне* писали нѣкогда греческими буквами, а впоследствии составили себѣ особую азбуку съ новыми знаками и въ новомъ порядкѣ.

«*Древніе скандинавы* употребляли сперва руническое письмо, но потомъ оставили его и вмѣстѣ съ христіанствомъ приняли болѣе удобныя латинскія буквы въ той формѣ, какую ввели монахи въ средніе вѣка и которая иногда называется готическою.

«Всѣмъ извѣстно, какъ примѣнилъ *Караджичъ* дополненную имъ русскую азбуку къ *сербскому языку*» (стр. 600).

«Гражданская наша грамота», продолжаетъ Я. Гротъ, «установилась не вдругъ. Нѣкоторыя буквы славянской азбуки, не тронутыя Петромъ I, были исключены изъ нея въ послѣдствіи. Нѣсколько разъ составъ гражданской азбуки измѣнялся: однѣ буквы были изгоняемы, другія прибавлялись. Такимъ образомъ теперешняя наша азбука (гражданская) составилаь постепенно и кое-что вошло въ нее послѣ первоначальнаго преобразованія, по мѣрѣ потребности и успѣховъ времени. Теперь вопросъ въ томъ: считать ли сдѣланное доселѣ совершенно законченнымъ, вполне удовлетворительнымъ, или требующимъ нѣкоторыхъ усовершенствованій,—измѣненій, а можетъ даже и дополненій?» (стр. 802).

«Попытки нововведеній въ нашемъ правописаніи, повторяющіяся отъ времени до времени, доказываютъ, что есть дѣйствительная потребность въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ» (стр. 802).

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, «что всякій разсудительный читатель пойметъ, что оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслить и кто не трудится» (стр. 471 и 831).

Перечисливъ разныя появившіяся попытки упростить русское правописаніе, Я. К. Гротъ, между прочимъ, упоминаетъ, что «Бѣлинскій, серьезно предлагая нѣкоторыя измѣненія, осуществимыя, по его убѣжденію, на практикѣ,—шелъ въ теоріи гораздо далѣе и доказывалъ, какъ было бы хорошо дать нашей азбукѣ болѣе латинскій характеръ, измѣнивъ значеніе нѣкоторыхъ изъ ея буквъ и введя новыя латинскія же буквы вмѣсто тѣхъ, которыя бы такимъ образомъ остались за штатомъ» (стр. 666).

17 марта 1908 г., по случаю двухсотлѣтняго юбилея со дня напечатанія въ царствованіе Петра I первой книги гражданской азбукою, Синодальная Типографія напечатала къ этому дню юбилейное изданіе подъ названіемъ «Двухсотлѣтіе русской гражданской азбуки—1708—1908 г.»

Въ этомъ юбилейномъ изданіи мы читаемъ, что послѣ напечатанія, 17 марта 1708 г., первой книги гражданскимъ шрифтомъ, Петръ постоянно самъ вносилъ разныя измѣненія въ новую азбуку и еще 29 января 1710 г., т. е. черезъ два года послѣ напечатанія первой книги, утвердилъ рисунки для восьми буквъ.

Въ томъ же юбилейномъ изданіи, между прочимъ, находимъ, что въ свое время В. К. Тредьяковскій о новой гражданской азбукѣ далъ такой восторженный отзывъ: «Прекрасна была сія первая печать: кругла, мѣрна, чиста,

словомъ, совершенно уподоблена такой, какова во французскихъ и голландскихъ типографіяхъ употребляется».

Академикъ Я. К. Гротъ въ названномъ трудѣ, между прочимъ, говорить: «Если уже въ первое время гражданскаго письма исключены были изъ азбуки нѣкоторыя лишнія буквы, почему тоже самое не можетъ быть сдѣлано и теперь, ежели окажется, что первые преобразователи исключили еще не всѣ лишнія буквы кириллицы» (стр. 803).

Продолженіе трудовъ Преобразователя азбуки.

Въ теченіе двухсотъ лѣтъ указываютъ на потребность продолженія преобразования русской гражданской азбуки *).

Настоящая народная азбука и является этимъ продолженіемъ.

Она идетъ шагъ за шагомъ по стопамъ Преобразователя и преслѣдуетъ же цѣли, какъ и онъ, именно: 1) упрощеніе русской грамоты, 2) изящество печати, 3) объединеніе азбукъ—русской съ латинской и 4) облегченіе изученія грамоты.

I. Упрощеніе русской грамоты.

Преобразователь русской азбуки, въ заботахъ объ упрощеніи ея, исключилъ лишнія въ то время буквы изъ церковно-славянской азбуки.

Но упрощеніе это осталось при жизни Преобразователя незаконченнымъ: буквы *кси*, *пси* и т. п. упразднены, а до аналогическихъ буквъ: *щ*, *ѳ* дѣло не дошло.

Нынѣ, въ тѣхъ же заботахъ объ упрощеніи народной грамоты, по примѣру Преобразователя, упраздняются изъ гражданской азбуки не исключенныя въ свое время и затрудняющія изученіе грамоты слѣдующія двѣнадцать буквъ:

ѣ, э, и, ы, ѣ, я, ю, ъ, ѓ, щ, ѳ, в.

Въ основаніе ново-народной азбуки приняты:

буквы—для основныхъ звуковъ,

точки надъ гласными буквами и возлѣ согласныхъ для оттѣнковъ произношенія и «*краткій*» (°) знакъ для произношенія *й*.

Названныя двѣнадцать буквъ могутъ быть упразднены и исключены изъ русской азбуки безъ нарушенія ея полноты.

*) Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго доннынѣ. Я. К. Грота.

За основныя гласныя буквы приняты: *e, i, a, y, o.*

Буква	<i>ь</i>	замѣняется основнымъ	<i>ě</i>	(съ одной точкой),
»	<i>э</i>	»	»	<i>ě</i> (съ двумя точками),
»	<i>и</i>	»	»	<i>i</i> (съ одной точкой),
»	<i>ы</i>	»	»	<i>ĩ</i> (съ двумя точками),
»	<i>й</i>	»	»	<i>ı</i> (съ краткимъ знакомъ),
»	<i>я</i>	»	»	<i>á</i> (съ одной точкой),
»	<i>ю</i>	»	»	<i>ŷ</i> (съ одной точкой).

ь (мягкій знакъ) замѣняется *одной* точкой возлѣ согласной во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, когда согласная выговаривается твердо при буквѣ *ь*.

з (твердый знакъ) въ концѣ словъ вовсе не ставится, ибо твердое произношеніе согласной указывается отсутствіемъ смягчающей точки. Внутри же словъ *з* замѣняется *двумя* точками возлѣ согласной, когда таковая не сливается въ произношеніи съ гласной.

щ и теперь замѣняется двумя буквами—*сч* (напр., счетъ).

ѳ употребляется произвольно,—кто пишетъ Ѳедоръ, Ѳома, а кто—Федоръ, Фома. Исключеніемъ изъ азбуки буквы *ѳ* объединяется и облегчается правописаніе.

ѵ уже вовсе не употребляется.

Такъ, для народной азбуки получаютъ двадцать четыре буквы:

a, e, i, o, y, б, п, d, t, j, ш, z, s, k, l, м, н, r, v, f, ц, ч, г, х
и три знака:

одна точка надъ гласными буквами и возлѣ согласныхъ для указанія мягкаго ихъ произношенія,

двѣ точки—для твердаго и

«*краткій*» (˘) *знакъ* знакъ для произношенія: *ı*.

Для русскаго языка можно ограничиться этими тремя знаками.

Въ другихъ языкахъ, славянскихъ и иностранныхъ, могутъ быть употреблены и иные знаки, о которыхъ и должны быть даны объясненія въ тѣхъ азбукахъ.

Вмѣсто *тридцати шести* буквъ гражданской азбуки для народной азбуки остается *двадцать четыре* буквы, безъ нарушенія полноты дѣла. Исключеніемъ двѣнадцати приведенныхъ буквъ, затрудняющихъ обученіе грамотѣ и правописанію и развитіе образованія, облегчается разрѣшеніе вопроса о всеобщемъ народномъ образованіи.

Достигая подобнаго колоссальнаго сокращенія и облегченія одновременно съ сохраненіемъ полноты и цѣльности, народная азбука точно также, какъ и гражданская азбука Петра Великаго, не уничтожаетъ ни одного изъ преж-

нихъ алфавитовъ, ни церковно-славянскаго, ни латинскаго, ни іероглифовъ, ни другихъ. И въ настоящее время лица, нуждающіяся или желающія знать церковно-славянскую азбуку, изучаютъ ее одновременно съ гражданской. Точно также при ново-народной азбукѣ будутъ изучать азбуку гражданскую, церковно-славянскую, латинскую, французскую и т. д. тѣ, кто въ этомъ будетъ нуждаться.

Мы, вмѣсто того, чтобы расчищать путь къ изученію наукъ, еще засариваемъ этотъ путь. Вмѣсто того, чтобы для сокращенія пути для быстрѣйшаго проникновенія въ науку прорыть каналъ, мы еще ставимъ на этомъ пути тормозы въ родѣ, напр., *ль, э, з, ь* и требуемъ, чтобы ихъ заучивали, долбили.

Что такое неграмотность?

Если мы возьмемъ рядъ грамматикъ, хотя не за все двухстолѣтнее существованіе гражданской азбуки, а только за послѣднюю четверть вѣка, то увидимъ разницу не только между составителями грамоты, но даже и въ трудахъ одного и того же лица. Къ примѣру можно указать, что упомянутый выше авторитетъ русскаго правописанія, академикъ Я. К. Гротъ, въ одномъ мѣстѣ училъ писать «лѣстница» съ буквой *т*, а въ другомъ говорилъ, что надо писать «лѣстница» безъ буквы *т*.

Онъ же въ первомъ изданіи 1873 г. названной книги «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго и доннынѣ» предлагалъ одно правило, а въ слѣдующемъ затѣмъ изданіи 1876 г., т. е. всего черезъ три года, измѣняетъ свое мнѣніе и предлагаетъ новое.

Которое же изъ этихъ предложеній одного и того же ученаго можно назвать грамотнымъ и которое неграмотнымъ? По поводу этого Я. К. Гротъ вполнѣ справедливо отвѣчаетъ, что *«оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслитъ или не трудится»*. (Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго доннынѣ. Изд. 4-ое, стр. 471 и 831).

На пути къ изученію грамоты ребромъ стоитъ поперекъ дороги вопросъ о трудности правописанія вслѣдствіе многочисленности буквъ въ русской азбукѣ. Чтобы оказать дѣйствительно существенную помощь въ дѣлѣ распространенія всеобщаго образованія и притомъ самаго легкаго и дешеваго, для этого перво-на-перво надо упростить азбуку, а упростить ее легче легкаго, выбросивъ изъ нея приведенныя двѣнадцать буквъ совершенно лишнихъ и обременяющихъ изученіе грамоты.

Черезъ это получается громадное сокращеніе на цѣлую треть труда: вмѣсто *тридцати шести* буквъ въ народной азбукѣ только *двадцать четыре* буквы. Понятно, что это въ громадной степени упроститъ изученіе грамоты, правописанія и будетъ содѣйствовать распространенію образованія.

II. Изящество печати.

Преобразователь русскаго алфавита прилагаль, между прочимъ, свое вниманіе и заботу къ тому, дабы азбука и въ печати имѣла свою красоту, четкость, а вмѣстѣ съ тѣмъ была бы и экономична въ печати и письмѣ.

Въ этихъ цѣляхъ Преобразователь принялъ въ русскую азбуку буквы наиболѣе красивыя изъ латинской азбуки.

Нынѣ съ тою же цѣлью изъ латинской азбуки въ русскую народную азбуку принимаются слѣдующія десять буквъ:

латинское	<i>v</i>	вмѣсто русскаго	<i>в</i>
»	<i>s</i>	»	<i>с</i>
»	<i>r</i>	»	<i>р</i>
»	<i>n</i>	»	<i>н</i>
»	<i>j</i>	»	<i>ж</i>
»	<i>t</i>	»	<i>т</i>
»	<i>z</i>	»	<i>з</i>
»	<i>l</i>	»	<i>л</i>
»	<i>f</i>	»	<i>ф</i>
»	<i>d</i>	»	<i>д</i>

Первыя четыре русскія буквы *в, с, р, н* замѣнены латинскими *v, s, r, n* на томъ основаніи, что тѣ же буквы *в, с, р, н* (ашъ) имѣютъ иное нежели въ русскомъ языкѣ произношеніе, сбиваютъ и могли бы и въ будущемъ сбивать учащихся при изученіи иностранныхъ языковъ.

Другія же шесть буквъ приняты изъ латинской въ народную азбуку потому, что онѣ даютъ легкость при письмѣ и красоту печати. Буква *ж*, напр., широка, занимаетъ много мѣста и имѣетъ изгибы, замедляющіе письмо.

По поводу упрощенія азбуки и красоты буквъ можно выразиться словами Кирилла Кадинскаго въ его трудѣ: «Преобразование русскаго правописанія». С.-ПБ. 1857 г.

Онъ пишетъ, что русскія слова, написанныя русской азбукой, занимаютъ больше мѣста, чѣмъ занимали бы они, если бы были написаны латинскими буквами.

Русская буква *т* занимаетъ 6% въ печати и 9% на письмѣ. Если принять только *t* вмѣсто *т*, то письмо сократится на 6%.

Буква *и* занимаетъ 5% на письмѣ, при принятіи же *i* вмѣсто *и* письмо сократится еще на 2½%.

Настолько же сократится письмо отъ замѣны *л* болѣе красивымъ *l*.

Буква *з* занимаетъ 6% на письмѣ; отбросивъ *з*, мы сократимъ письмо еще на 6%. Вообще, отъ сокращенія буквъ *л*, *и*, *т* и уничтоженія *з* письмо сократилось бы на 15% при томъ же почеркѣ.

«Кромѣ того», продолжаетъ Кадинскій, «что наши буквы широки и занимаютъ много мѣста на письмѣ, онѣ уродливы въ начертаніи и затруднительны на письмѣ, имѣя изломы въ серединѣ строки, какъ то: *ж, з, л, м, н, ъ, ы, ъ, ю, я*. Наши буквы еще тѣмъ не хороши, что не выдаются изъ строки, напр., въ длинномъ словѣ *Константинопольскаго* ни одна буква не выдается изъ строки кромѣ начальной прописной, оттого въ такихъ словахъ легко попадаютъ опечатки, пропуски слоговъ. Тоже слово, написанное латинскими буквами, будетъ представляться весьма четко *Constantinopolskaġo*».

Вотъ основаніе, въ числѣ другихъ, почему взяты въ народную азбуку изъ латинской буквы *j, t, z, l, i, d, f*, вмѣсто русскихъ *ж, т, з, л, и, д, ф*, и исключены буквы *з, ь* и др.

Дальнѣйшія болѣе подробныя основанія къ этому приведены въ книгѣ «Международная Азбука», Москва, 1908 г.

III. Объединеніе азбукъ—русской съ латинскою.

Преобразователь русской грамоты стремился, между прочимъ, и къ тому, чтобы, по возможности, объединить русскую азбуку съ латинской.

Въ этихъ цѣляхъ онъ принялъ нѣкоторыя буквы, схожія съ буквами латинскими.

И нынѣ народною азбукою достигается такое объединеніе тѣмъ, что въ ней для русской азбуки вводится *шестнадцать* буквъ изъ *двадцати четырёхъ* одинаковаго и вида, и произношенія съ иностранными алфавитами, а именно:

a, e, i, o, k, m, d, t, j, z, s, l, n, r, v, f.

Такъ достигается громадное облегченіе для лицъ, нуждающихся въ изученіи иностранныхъ языковъ.

Каждый, взявшись за изученіе ихъ, найдетъ въ нихъ знакомыя шестнадцать буквъ, тѣ же самыя, которыя онъ знаетъ по русской грамотѣ, и въ то же время тѣхъ же звуковъ по произношенію, какъ въ русской народной азбукѣ, такъ и въ иностранныхъ языкахъ.

Только восемь буквъ не тождественны. Оставлены для русской народной азбуки русскія же буквы: *ч, у, б, п, ш, х, ц, г* по слѣдующимъ причинамъ:

ч—потому что въ латинскомъ алфавитѣ нѣтъ буквы, которая соотвѣтствовала бы звуку *ч*;

у—потому что нельзя взять латинское *и*, ибо въ письмѣ оно сбиваетъ на русское *и* (*i*);

б—потому что нельзя взять латинское *в* (*be*), ибо оно сбиваетъ на русское *в* (*ve*);

п—потому что нельзя взять латинское *р* (*pe*),—оно сбиваетъ на русское *р* (*эръ*);

ш—потому что въ иностранныхъ азбукахъ звукъ *ш* изображается двумя и тремя буквами;

х—потому что нельзя взять латинское *h*, какъ имѣющее не то произношеніе, а *ch* состоитъ изъ двухъ буквъ;

ц—потому что латинское *c* въ разныхъ языкахъ произносится различно.

г—потому что латинское *g* произносится различно.

Въ латинской азбукѣ двадцать четыре буквы, а во французской (мы беремъ ее какъ универсальную) двадцать пять буквъ. Слѣдовательно, русская народная азбука по количеству буквъ объединяется съ латинскою. Только девять буквъ не могутъ быть взяты изъ французскаго алфавита въ азбуку народную, а именно: *h, p, u, g, x, y, q, c, v*—по слѣдующимъ причинамъ.

Въ русскомъ языкѣ нѣтъ звука, соотвѣтствующаго буквѣ *h* (*ашъ*).

Точно также нельзя взять для новонародной азбуки буквы по сходству ихъ начертанія съ буквами, имѣющими иное произношеніе, напр., латинское *p* (*pe*) съ русскимъ *р* (*эръ*), латинское *и* съ русскимъ *и* (на письмѣ).

Латинское *g* не принято въ новонародную азбуку, какъ произносящееся различно (напр., во французскомъ языкѣ *g* произносится то какъ *ж*, то какъ *з*).

Буквы *x, y, q* не нужны, потому что вмѣсто *y* взята буква *i*; вмѣсто *q*—буква *k*, а *x*—выражающій сложный звукъ *кс* и *гз*—замѣняется буквами *k, s, z, z*.

Букву *c* нельзя взять изъ латинской азбуки для народной русской, потому что она имѣетъ въ иностранныхъ языкахъ различное произношеніе: то она произносится, какъ русское *ц* (*Cicero*), то какъ русское *к* (*sacao*), то какъ русское *ч* (*cinque*), то какъ русское *с* (*cinq*). Слѣдовательно, буква *c* будетъ сбивать, и учащійся не будетъ знать, какъ произнести, напр., слово *Cicero*—либо *Цицero*, либо *Чичero*, либо, *Сисero* либо *Кикero*. Правда, въ грамматикахъ даютъ правила о произношеніи буквъ въ разныхъ случаяхъ, но

всякое правило обременяет учащихся, а если скопляются многочисленныя правила, то часто они либо забываются, либо даже намѣренно нарушаются. И когда названіе пишется то черезъ *c*, то черезъ *k*, то, незнакомые съ языкомъ, принимаютъ это разное написаніе за существованіе разныхъ, напр., городовъ *Moskau* и *Moscau*, не подозрѣвая того, что это одинъ и тотъ же городъ и лишь только произвольно написанный, то черезъ *c*, то черезъ *k*. Потому и русское *c* исключено изъ азбуки, какъ сбивающее произношеніе, и принято русское *ц* которое всегда и вездѣ одинаково читается.

Равнымъ образомъ букву латинскую *v* (ве) нельзя принять въ народную азбуку, потому что она въ иностранныхъ языкахъ выговаривается, какъ *b*, и будетъ сбивать при изученіи азбуки, при чтеніи и писаніи. Учащійся не будетъ знать, произносить ли ему, напр., *Ваня* или *Баня*. Примѣръ сбивчивости этой буквы мы уже имѣемъ въ словахъ Вавилонъ, Венедиктъ и др., которыя, напр., выговариваются *Babylone* (Бабилонъ), *Benedict* (Бенедиктъ). Поэтому изъ народной азбуки надо исключить *v* (ве), какъ сбивающее на неправильное произношеніе буквы, и слѣдуетъ оставить въ народной азбукѣ русское *б*, какъ букву, имѣющую одинаковое произношеніе вездѣ, гдѣ эта буква ставится.

IV. Облегченіе изученія грамоты.

Какого же можно ожидать бѣльшаго облегченія изученія грамоты, какъ сокращеніе азбуки на цѣлую треть, съ тридцати шести до двадцати четырехъ буквъ?

Достаточно только представить себѣ то количество времени, какое тратится на изученіе и усвоеніе азбуки. Положимъ, что на усвоеніе каждой буквы потребуется отъ учащагося по одному дню на букву. Слѣдовательно, новая азбука дѣлаетъ такое сокращеніе, что тамъ, гдѣ надо было бы употребить тридцать шесть дней на изученіе тридцати шести буквъ, оказывается достаточно всего двадцать четыре дня на изученіе грамоты.

Но нельзя еще приравнивать время, потребное на изученіе одной буквы сравнительно съ другой. Если на изученіе буквы, напр., *о*, требуется не день, а часъ, то на изученіе буквы *ь* потребуется цѣлый мѣсяцъ и даже нѣкоторыя употребляютъ цѣлые годы и не знаютъ, какъ справиться съ этой буквой. Точно также и другія, исключаемыя изъ русской азбуки, двѣнадцать буквъ требуютъ отъ учащагося слишкомъ много времени.

Дальнѣйшее облегченіе, даруемое новою азбукою при чтеніи и письмѣ, не надо и доказывать. Оно должно быть понятно каждому.

Что же другое можетъ облегчить и способствовать распространенію всеобщаго образованія, какъ не облегченіе въ самой азбукѣ путемъ сокращенія буквъ.

На азбуку надо смотрѣть не какъ на науку, а какъ на окно въ науку. Каждая буква представляетъ окно, сквозь которое мы проникаемъ въ науки, и получаемъ точныя знанія, необходимыя человѣку въ жизни.

Буквами изображено все то, что намъ надо знать. Чѣмъ менѣ лишнихъ трудныхъ буквъ, тѣмъ легче и скорѣй достигнуть можно образованія.

Практическое примѣненіе новой народной азбуки.

Въ настоящее время нѣмцы употребляютъ два алфавита—нѣмецкій и латинскій—оба различнаго начертанія всѣхъ буквъ.

Между народною и гражданскою азбуками не столь большое различіе, какъ между нѣмецкою и латинскою.

Само собою разумѣется, что первое время слѣдуетъ изучать обѣ азбуки русскія какъ гражданскую, такъ и новую народную, какъ нѣмцы изучаютъ два шрифта—готическій и латинскій при гораздо большемъ различіи между этими шрифтами. Различіе же между нынѣшней гражданской и ново-народной азбукой ничтожно и сводится, главнымъ образомъ, къ сокращенію числа буквъ и принятію десяти буквъ изъ латинскаго алфавита, взамѣнъ соотвѣствующихъ десяти буквъ гражданского.

Многіе будутъ пользоваться въ извѣстномъ дѣлѣ той азбукой, въ которой они будутъ нуждаться.

Можно дозволить писать и печатать любою азбукою. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выгоднѣе будетъ пользоваться небольшою, легкой, новою народною азбукой, и потому эта народная азбука мало по малу станетъ завоевывать себѣ свое положеніе среди другихъ азбукъ, не мѣшая имъ.

А когда народная азбука войдетъ, болѣе или менѣе, въ широкое употребленіе, тогда явятся напечатанные этой азбукой всякаго рода учебники, научныя книги и книжки для чтенія. Мало по малу народная азбука станетъ входить въ общее употребленіе, такъ что существующая нынѣ гражданская азбука останется достояніемъ небольшого процента лицъ, посвящающихъ себя филологическимъ наукамъ и изученію древностей.

Необходимо имѣть въ виду, что мы живемъ не однимъ сегодняшнимъ днемъ и для современныхъ намъ людей. Надо же нѣсколько озаботиться и о томъ кладѣ, какой мы должны оставить нашимъ потомкамъ.

Вотъ эта-то народная азбука и можетъ быть названа кладомъ. Она есть то наслѣдство отъ нынѣшнихъ отцовъ, которымъ будетъ широко пользоваться наше потомство.

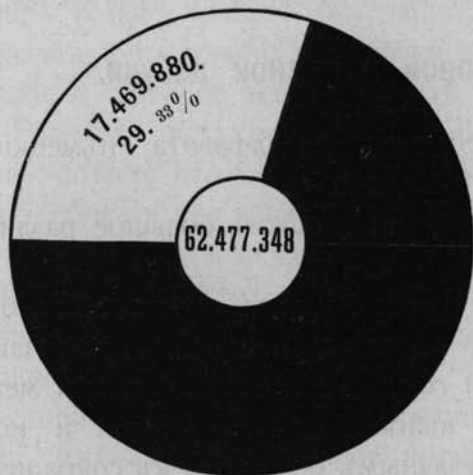
Здѣсь кстати сказать, что профессоръ Озеровъ о количествѣ грамотныхъ и неграмотныхъ даетъ такія цифры.

Діагр. проф. И. Х. Озерова.

Грамотность въ Россіи по переписи 1897 г.

Мужчины.

Женщины.

Эти два кружка показывают, сколько въ Россіи грамотныхъ и сколько неграмотныхъ. Бѣлое поле—это грамотные.

Черное—неграмотные. Въ бѣлой серединѣ—общее число мужчинъ и женщинъ.

Итакъ, мы видимъ, что изъ общаго количества мужчинъ $62\frac{1}{2}$ милліона, женщинъ 63 милліона, всего $125\frac{1}{2}$ милл. грамотныхъ только: мужчинъ $29\frac{0}{100}$, а женщинъ $13\frac{0}{100}$.

Если для интеллигенціи останется нынѣшняя гражданская азбука, то нельзя же не подумать, что для народа надо же облегчить грамоту.

А облегченіе нельзя сдѣлать иначе, какъ облегченіемъ азбуки.

Если принять количество труда, потребное на изученіе гражданской азбуки, какъ сказано выше, и сравнить съ тѣмъ облегченіемъ, какое даетъ новая народная азбука и помножить количество времени, потребное на первую и на послѣднюю для огромнаго числа неграмотныхъ, то получится, отъ принятія предлагаемой народной азбуки, громадное сокращеніе времени для народа при входѣ его въ преддверіе грамотности и наукъ.

Имѣютъ же татары и др. инородцы свою азбуку, почему и для многихъ-многихъ милл. русскаго народа не допустить облегченной азбуки изъ 24 буквъ вмѣсто 36.

Нѣтъ надобности дѣлать обязательною новую русскую народную азбуку, достаточно лишь разрѣшить ея употребленіе наравнѣ съ гражданской. Она сама найдетъ себѣ въ ней нуждающихся.

Феодоръ Езерскій.

Къ учащимъ—о методѣ преподаванія азбуки.

Авторъ настоящей новой народной азбуки не разрушаетъ существующихъ методовъ преподаванія дѣтямъ грамоты и не желаетъ практикуемыхъ методовъ критиковать, хвалить или бранить и осуждать.

Каждый учитель и каждая учительница могутъ пользоваться и при настоящей народной азбукѣ тѣми усвоенными ими методами, къ которымъ они уже привыкли, которымъ слѣдуютъ и въ которыхъ видятъ успѣхъ.

Настоящая народная азбука даетъ полную возможность пользоваться ею при любомъ методѣ преподаванія.

Въ этомъ букварѣ есть всѣ элементы для этого: и картинки, и буквы, и склады, и слова изъ двухъ, трехъ и болѣе слоговъ.

Кто желаетъ, можетъ съ нихъ и начинать преподаваніе своимъ существующимъ способомъ.

Авторъ желаетъ, однако, подѣлиться съ учителями и учительницами первоначальныхъ народныхъ школъ своими мыслями и просить ихъ попробовать примѣнить новую народную азбуку къ новому способу обученія дѣтей грамотѣ.

Опять же повторяю, что это проба. Этотъ новый предлагаемый мой методъ нисколько не обязываетъ никого слѣдовать ему.

Если кто раздѣляетъ мысль автора, пусть приложитъ ее къ дѣлу; авось, результаты получатся такіе, которыхъ авторъ ожидаетъ отъ этого метода.

Если при этомъ новомъ способѣ обученія грамотѣ дѣти станутъ уходить изъ школы съ веселымъ видомъ и радостной душой и уносить съ уроковъ каждый разъ крупицу осмысленнаго, опредѣленнаго, понятнаго ими знанія той или другой части грамоты, то авторъ будетъ считать себя удовлетвореннымъ и не впавшимъ въ ошибку относительно дѣтской способности.

При обученіи грамотѣ первая трудность, и трудность самая главная, которую приходится преодолѣть учащимся, состоитъ въ томъ, чтобы запомнить начертаніе и произношеніе каждой буквы. Когда это сдѣлано, т. е. когда учащійся можетъ отличить и произнести каждую букву отдѣльно отъ остальныхъ, тогда является второй трудъ—это такъ называемые склады или складываніе буквъ въ слоги и слоговъ въ слова. Когда учащійся преодолѣетъ и этотъ трудъ, тогда является третье и послѣднее дѣло—это приобрѣсти навыкъ путемъ упражненія разбирать печатное и писанное и читать внятно и бѣгло.

Затѣмъ уже остается развивать дѣтей далѣе въ томъ, чтобы они вникали въ смыслъ прочитаннаго, понимали мысли писателей и умѣли разсказать ихъ своими словами.

Какими же способами наставникъ долженъ помочь и облегчить дѣтямъ преодолѣть все это?

Вотъ способъ для первоначальныхъ занятій съ дѣтьми.

Методъ преподаванія, рекомендуемый авторомъ.

I.

Новый методъ преподаванія исходитъ изъ той мысли, что въ какомъ бы возрастѣ дѣти ни поступали въ школу, будетъ ли это возрастъ восьми лѣтъ или даже семи, во всѣхъ этихъ возрастахъ дѣти чему нибудь дома, еще до поступленія въ школу, учились,—напр., молитвамъ или, если не учились, то слышали, ловили какое либо знаніе.

И этимъ-то зародышемъ, этимъ первымъ укладомъ домашняго знанія должно только воспользоваться, чтобы поднять его на верхъ, вызвать мало по малу въ дѣтяхъ осмысленное усвѣненіе предмета, вызвать въ нихъ радость о томъ, что они въ школѣ одолѣли то или другое понятіе.

Прежде всего, авторъ думаетъ, что дѣти, поступающія въ школу, если сами и не умѣютъ считать, то, по крайней мѣрѣ, слышали еще до школы, дома, о томъ, что въ житейской практикѣ непрерывно производится счетъ, а можетъ быть, еще дома, до школы выучились счету. Поэтому-то въ первую минуту, когда дѣти соберутся въ школу, наставникъ можетъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, который можетъ ихъ радостно заинтересовать.

—Дѣти,—скажетъ наставникъ,—сколько васъ здѣсь? Давайте сосчитаемъ: одинъ, два, три... девять, десять. А послѣ десяти сколько слѣдуетъ?

—Слѣдуетъ одиннадцать, двѣнадцать и т. д., отвѣтитъ иной ребенокъ.

А если никто не будетъ знать, то учитель подскажетъ имъ.

Затѣмъ учитель можетъ написать на доскѣ цифры 1, 2, 3 и скажетъ:

—Посмотрите въ книжки,—тамъ напечатаны цифры 1, 2, 3... до 10 и далѣе: отъ 11 до 20 и отъ 20 до 100 и далѣе.

Задача наставника будетъ заключаться не въ томъ, чтобы выучить дѣтей сразу счету, а въ томъ, чтобы они всмотрѣлись въ знаки 1, 2, 3 и т. д., которыми счетъ изображается.

Наставникъ долженъ имѣть въ виду, что здѣсь впервые даются начертанія цифръ; потому необходимо, прежде всего, остановить вниманіе дѣтей не только на томъ, чтобы показать имъ счисленіе: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и т. д., но и на томъ, чтобы они знали начертаніе цифръ, т.-е. какъ пишется 1, какъ пишется 2 и т. д.

Для того, чтобы научить различать одну цифру отъ другой, для этого наставникъ потребуеъ, чтобы учащіеся сосчитывали, сколько разъ на страницѣ азбуки напечатаны цифры 1, сколько разъ 2 и т. д. Считая порознь каждую цифру, учащійся приобрѣтаетъ вмѣстѣ съ этимъ навыкъ отличать начертаніе одной цифры отъ другой.

Когда дѣти усвоятъ счетъ до десяти, наставникъ можетъ воспользоваться таблицей, помѣщенной на первой страницѣ букваря и объяснить имъ порядокъ счисленія.

Онъ долженъ обратить ихъ вниманіе на то, что сначала идутъ первыя девять цифръ и 0, а затѣмъ эти девять цифръ повторяются въ томъ же порядкѣ въ каждомъ десяткѣ, т.-е. послѣ 10 слѣдуетъ 11, 12 и т. д. до 19; послѣ 20 счетъ опять начинается съ 1, т.-е. 21, потомъ 22 и т. д. до 29, до 39, до 49, до 59, до 69, до 79, до 89, до 99.

Послѣ 99 слѣдуетъ 100, и затѣмъ въ каждой сотнѣ продолжается счисленіе въ томъ же порядкѣ съ 1 до 99 и т. д.

Но само собой разумѣется, что дѣти научатся считать до 100 не скоро, а на первомъ урокъ можно считать за большой успѣхъ, если хоть часть дѣтей будетъ отличать цифру 1 отъ 2, отъ 3 и т. д. и знать счетъ до десяти, и этимъ можно пока ограничиться.

II.

Когда разговоръ съ дѣтьми о счетѣ будетъ конченъ, наставникъ скажетъ дѣтямъ:

—Встаньте, дѣти. Вы начинаете учиться, а потому скажите всѣ хоромъ и пропойте:

«Боже помози, Господи помилуй».

Пусть дѣти повторятъ и пропоютъ это за учителемъ.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать ученикамъ, что въ букварѣ напечатаны эти слова, и указать, что на первой строкѣ напечатано:

«Б о ж е п о м о г и», а на другой:

«Г о с п о д и п о м и л у й».

Наставникъ можетъ сказать дѣтямъ, что эти строки читаются очень просто и прочтеть ихъ. Затѣмъ онъ пригласитъ одного или весь классъ прочесть первую строку. Дѣти не потому станутъ читать, что умѣютъ, а потому, что знаютъ слова на память.

—Боже,—станутъ они читать.

—Сойдите,—можетъ остановить ихъ наставникъ,—читайте протяжно, какъ бы нараспѣвъ.

Они начнутъ читать или, вѣрнѣе, произносить на память:

—Б...о....

—Довольно. Остановитесь. Какіе звуки произносятся здѣсь въ самомъ началѣ?—спроситъ наставникъ.

Трудно ожидать, чтобы начинающіе учиться грамотѣ сами опредѣлили, что звукъ *Бо* состоитъ изъ двухъ звуковъ *Б* и *о*, и отвѣтомъ наставнику навѣрное будетъ, что слышится одинъ звукъ *Бо*.

Тогда наставникъ объяснитъ, что звукъ *Бо* состоитъ изъ двухъ звуковъ—*б* и *о*.

—Оба эти звука,—скажетъ наставникъ,—обозначены двумя *буквами* *Б* и *о* и укажетъ, что первая буква называется *Б* и выражаетъ звукъ *б*, а вторая—называется *о* и изображаетъ звукъ *о*.

А затѣмъ учитель предложитъ дѣтямъ сосчитать, сколько разъ встрѣчается буква *о* въ словахъ «Боже помоги» и «Господи помилуй».

Всматриваясь въ букву *о*, дѣти, если не всѣ, то хоть нѣкоторыя уже запомнятъ рисунокъ этой буквы.

Наставникъ скажетъ, что вотъ вездѣ, гдѣ будетъ стоять у насъ этотъ кружокъ, это будетъ означать букву *о*.

Для перваго урока грамоты наставникъ, чтобы не затруднять дѣтей и не довести ихъ до скуки, можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы дѣти сосчитали, сколько разъ въ словахъ «Боже помоги» и «Господи помилуй» стоитъ буква *о*.

III.

На слѣдующій разъ учитель перейдетъ къ объясненію буквъ *ж* и *е*.

—Читайте далѣе, скажетъ онъ.

—ж...е

Весьма возможно, что, послѣ объясненія звуковъ *б* и *о*, кто либо отвѣтитъ, что слышатся два звука: *ж* и *е*. Во всякомъ случаѣ наставникъ долженъ и здѣсь повторить тѣ же объясненія, какія онъ давалъ при разборѣ слога *Бо*.

—Остановитесь. Какіе звуки слышатся здѣсь?

—Тоже два: одинъ *е*, другой *ж*.

Тутъ наставникъ объяснить учащимся, что грамота въ томъ, именно, и состоитъ, что каждый человѣческій звукъ придумали означать знаками, называемыми буквами, и что если изучить всѣ знаки, т.-е. всѣ буквы, то можно этими буквами написать, напечатать все, что только человѣкъ думаетъ и желаетъ, а другой по этимъ буквамъ можетъ прочесть, что написано или напечатано. Поэтому, — закончить наставникъ, — обученіе грамотѣ заключается, прежде всего и главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы запомнить начертаніе каждой буквы и какъ она произносится.

—Сколько всего звуковъ въ словѣ «Боже»?

—Четыре: *Б—о—ж—е*.

—А сколько буквъ?

—Тоже четыре: *Б—о—ж—е*.

—Стало быть, азбука, — повторить наставникъ, — въ томъ и заключается, что для каждаго человѣческаго звука придумана своя буква, и глядя на то, какая буква начертана, такъ ее надо и произносить. Здѣсь первая буква—*Б*, а вторая—*о*, вмѣстѣ ихъ надо читать «*Бо*». Далѣе—буква *ж*, вслѣдъ за ней *е*. Слѣдовательно, это слово надо произносить «Боже».

—Если, — закончить наставникъ, — мы изучимъ всѣ буквы и будемъ знать, какъ изображается каждая буква, то тогда мы будемъ знать грамоту и будемъ умѣть прочитать все, что пишется и печатается.

Далѣе дѣти читаютъ слово «помоги».

—Какой здѣсь первый звукъ?

—Первый—*п*, второй—*о*, третій—*м*, четвертый—*о*, пятый—*г*, и шестой—*и*.

Наставникъ скажетъ, что слѣдуетъ читать и выговаривать все вмѣстѣ «*п—о—м—о—г—и*».

Затѣмъ онъ спроситъ:

—А нѣтъ ли въ словахъ «Боже помоги» повторяющихся буквъ?

Если не всѣ начинающіе учиться, то, быть можетъ, нѣкоторые подмѣтятъ повторяющую букву *о*.

Если бы учащіеся и не подмѣтили, то имъ можно указать на букву *о*, которая въ словахъ «Боже помоги» стоитъ три раза.

Далѣе, тѣмъ же порядкомъ, прочитываются и разлагаются на отдѣльные звуки слова: «Господи помилуй».

IV.

Наставникъ долженъ требовать, чтобы дѣти читали протяжно, нараспѣвъ, такъ, чтобы каждый отдѣльный звукъ былъ явственно слышенъ въ устахъ учащихся.

—Въ словѣ «Г—о—с—п—о—д—и»,—скажетъ наставникъ,—слышится первый звукъ Г и первая буква называется этимъ звукомъ. Второй звукъ уже знакомъ и изображается буквою о.

Затѣмъ наставникъ спроситъ дѣтей, какія буквы повторялись во второй строкѣ, въ словахъ «Господи помилуй». Съ помощью его дѣти скажутъ, что повторялись буквы о, п, и и сосчитаютъ, сколько разъ каждая буква повторялась.

А затѣмъ наставникъ разберетъ съ дѣтьми и остальные буквы: ѿ, л, в, й, м, г.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько приѣмовъ дѣти научатся на двухъ строккахъ распознавать буквы о, б, а можетъ быть, и другія (ж, п, м, г, ѿ, л, у, й).

Если они не твердо будутъ знать эти буквы на первыхъ порахъ, не бѣда,—изучая слѣдующія молитвы, дѣти повторятъ пройденныя буквы и научатся новымъ.

А теперь учитель предложитъ дѣтямъ взять букварь съ собой домой для того, чтобы они внѣ школы присмотрѣлись къ этимъ строкамъ и къ начертанію каждой буквы.

Главное, слѣдуетъ требовать, чтобы учащіеся *сосчитывали*, сколько разъ повторилась одна и та же буква и указывали бы отдѣльно каждую.

Каждому ребенку желательно не отставать отъ другихъ и соревнованіе это будетъ побуждать дѣтей посвящать свой досугъ на то, чтобы сосчитывать, сколько разъ повторилась буква въ данномъ словѣ и умѣть различать отдѣльныя буквы по начертанію и по названію.

V.

Для слѣдующихъ уроковъ можно взять молитву Господню, которую изучаютъ многія дѣти въ первые дни своей жизни и которую долженъ выучить въ школѣ на память всякій ребенокъ.

Приступая къ этимъ урокамъ, наставникъ долженъ имѣть въ виду, что, если не всё, то большинство дѣтей еще до школы уже выучились и знаютъ на память молитву «Отче нашъ».

Вотъ этимъ-то знаніемъ дѣтей и надо воспользоваться. Надо имъ сказать:

— Дѣти, васъ уже учили дома и въ церкви вы слышали молитву «Отче нашъ». Вотъ эта молитва «Отче нашъ» напечатана въ книжкѣ, и вы можете ее прочесть и пропѣть.

Учитель самъ прочтетъ «Отче нашъ», и если кто не твердо знаетъ или знаетъ неправильно, то тутъ же каждый и увидитъ свою ошибку.

Учитель можетъ спросить, кто изъ дѣтей знаетъ на память «Отче нашъ», пусть скажетъ.

Вѣроятно, да и навѣрно, въ школѣ найдутся дѣти, которые уже знаютъ ее,—стоитъ только сказать, чтобы они не стѣснялись и сказали бы «Отче нашъ».

Не слѣдуетъ настаивать, чтобы дѣти обязательно dokonчили въ одинъ урокъ изученіе «Отче нашъ», если кто еще не знаетъ.

Учитель, пользуясь случаемъ, что слово «Отче» начинается съ буквы *о*, предложить дѣтямъ повтореніе—сосчитать, сколько разъ эта буква попадаетъ во всей молитвѣ.

Наставникъ не долженъ думать, что молитвы впереди азбуки напечатаны съ тою цѣлью, чтобы дѣти обязательно тотчасъ, на первыхъ же порахъ, выучили всѣ эти молитвы на память. Можетъ быть, дѣти ихъ уже знаютъ, а которыя изъ дѣтей не знаютъ, они могутъ выучить въ продолженіе учебнаго года.

Цѣль этихъ молитвъ заключается въ томъ, чтобы дѣти, какъ уже сказано выше относительно словъ «Боже помоги, Господи помилуй», сосчитывали бы буквы одну за другой, именно на молитвахъ, знакомыхъ имъ.

Если не всѣ дѣти, то многія выучили ихъ на память еще дома и слышали въ церкви, а можетъ быть, и подпѣвали въ ней, а тѣ, кто ихъ не знаетъ еще, должны выучить на память въ школѣ.

VI.

Дѣти могутъ даже читать молитвы не потому, что умѣютъ читать, а потому, что знаютъ ихъ на память, и читая, будутъ знакомиться съ буквами и со складами.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, сосчитайте вы еще слѣдующую букву *т*.

Учитель можетъ добавить дѣтямъ:

— Дѣти, вы умѣете искать въ лѣсу грибы или выискивать ягодки. Вотъ, посмотрите, вотъ эта буква Т точно грибокъ съ шляпкой. Вотъ и выискивайте, сколько здѣсь такихъ грибовъ, или такихъ буквъ—Т.

Надо предоставить дѣтямъ время, чтобы они высматривали букву Т и сосчитали, сколько разъ она попадаетъ въ «Отче нашъ».

При этомъ одни насчитаютъ болѣе, другія—менѣе.

Но во всякомъ случаѣ, выискивая букву Т, дѣти въ то же время видятъ передъ глазами и еще другія напечатанныя буквы. Объ нихъ будетъ рѣчь впереди. Итакъ, вглядываясь въ буквы, дѣти одновременно учатся незамѣтно различать одну букву отъ другой.

Въ то же время они приобрѣтаютъ умѣнье вести счетъ: 1, 2, 3 и т. д. до 10 и болѣе, смотря по тому, сколько разъ какая буква попадаетъ въ молитвѣ.

Когда дѣти одолѣютъ букву Т, что они сдѣлаютъ, можетъ быть, въ теченіи часа, цѣлаго дня или двухъ дней, тогда имъ можно дать задачу сосчитать слѣдующую букву—ч—и дать опять же время на то, чтобы они высмотрѣли эту букву среди другихъ и сосчитали бы ее.

Затѣмъ, когда это будетъ исполнено, тогда на третій или четвертый день, или смотря по успѣхамъ дѣтей, наставникъ дастъ имъ сосчитать слѣдующую букву—е.

Главная задача здѣсь будетъ въ томъ, чтобы дѣти приглядѣлись къ буквамъ, хоть къ первымъ тремъ-четыремъ, и сосчитывая ихъ, выучились бы отличать ихъ одну отъ другой.

VII.

Дѣти, начинающія учиться грамотѣ, какъ мы уже говорили, сосчитывая однѣ и тѣ же буквы, приглядываются къ начертанію ихъ и отыскиваютъ среди нихъ одинаковыя. Сначала, само собой разумѣется, передъ ними мелькаютъ начертанія разныхъ буквъ. Но скоро, мало по малу, они начинаютъ различать, распознавать, запоминать сначала одну букву, напр. о, потомъ другую, за нею третью, четвертую и т. д. и, такимъ образомъ, изучая или повторяя, если они знали раньше, молитву Господню, дѣти удерживаютъ въ памяти начертаніе буквъ. Знаніе это дается имъ, такъ сказать, между дѣломъ. Въ то же время дѣти не будутъ замѣчать того, что трудятся, потому что въ ихъ трудѣ будетъ задача осмысленная—считать и знать начертаніе буквъ.

Тутъ же можно обратить вниманіе дѣтей на существованіе буквъ заглавныхъ и строчныхъ. Такъ, буквы: *Б*—въ словѣ «Боже», *Г*—въ словѣ «Господи» и *О* въ словѣ «Отче» называются заглавными, а остальные — строчными.

VIII.

Высокой пользой и великимъ облегченіемъ при изученіи азбуки и грамоты послужить учителю сосчитываніе буквъ при объясненіи складовъ и связи словъ на такихъ словахъ, которыя дѣти знаютъ на память.

Наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, вы вотъ называете мать свою «мама», «матушка». Вотъ я напишу вамъ слово «мама».

И наставникъ нарисуетъ на доскѣ печатными буквами слово «мама».

— Вотъ, дѣти, смотрите, здѣсь я написалъ на доскѣ «мама». Эта буква значить *м*, а эта—*а*, а эта—опять буква *м*, а эта—опять *а*. вмѣстѣ эти буквы выговариваются «мама». Вотъ какъ это просто. Слова составляются посредствомъ разныхъ буквъ. И вы можете изъ буквъ составить всякое слово.

Наставникъ можетъ еще спросить:

— Дѣти, не знаете ли вы какойнибудь пѣсни, кто знаетъ?

Конечно, дѣти даже въ семилѣтнемъ возрастѣ уже чтонибудь да лепетали на своемъ дѣтскомъ языкѣ либо стихи, либо пѣсенку, либо прибаутки.

Вотъ ктонибудь изъ дѣтей и запоетъ, напр., «жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ».

Учитель скажетъ:

— Дѣти, я вамъ напишу слово «бабушка».

И наставникъ напишетъ на доскѣ слово «бабушка» и скажетъ:

— Вотъ эта буква *б*, а эта—*а*, а тутъ опять *б*, а тутъ *у*, а потомъ *ш*, *к*, а тутъ опять *а*. А вмѣстѣ какъ будетъ? Вотъ и будетъ «ба—буш—ка».

Дѣти и поймутъ, какъ изъ буквъ складываются слова, они будутъ читать на доскѣ не потому, что умѣютъ читать, а потому, что имъ сказано, что здѣсь написано «бабушка».

Точно также въ букварѣ они могутъ читать «Отче нашъ» и другія молитвы не потому, что они умѣютъ читать, а повторимъ, потому, что они знаютъ на память то, что въ книжкѣ напечатано, именно—«Отче нашъ». И дѣти скажутъ, что въ словѣ «Отче» должны быть буквы *о*, *т*, *ч*, *е*, потому что слово выговаривается «отче».

Вотъ эта-то мысль—объяснить дѣтямъ буквы, склады и составъ словъ на молитвахъ и на примѣрахъ, имъ понятныхъ, и вложена въ основаніе настоящаго новаго метода преподаванія грамоты.

Если кто, сочувствуя этому новому методу, захочетъ испробовать его на дѣлѣ, пусть раздѣлитъ учениковъ такъ, что одинъ разъ станетъ обучать путемъ счета буквъ при чтеніи молитвъ, извѣстныхъ дѣтямъ, а другой разъ дѣтей станетъ учить прежнимъ способомъ, заставляя ихъ всматриваться въ рисунокъ буквъ и заучивать слоги *ба, ва, га* и т. д. Тогда окажется, что въ двѣ-три недѣли, много въ мѣсяцъ первыя дѣти, учащіяся грамотѣ по первому методу на счетѣ буквъ въ молитвахъ, извѣстныхъ имъ на память, будутъ далеко впереди сравнительно съ тѣми, которыя будутъ пробавляться на складахъ.

IX.

Есть еще другое основаніе, почему дѣтямъ слѣдуетъ начинать ученіе, именно, съ молитвъ, а не съ чего либо другого. Первая мысль, заброшенная дѣтямъ, никогда не забывается во всю жизнь, а мы знаемъ, насколько важна въ жизни молитва. Къ молитвѣ прибѣгали въ самой глубокой древности за много тысячъ лѣтъ до Моисея и до Р. Х. въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Вавилоніи.

И нынѣ тѣ люди преуспѣваютъ въ дѣлахъ, которые начинаютъ ихъ съ молитвы.

Какъ фундаментъ при постройкахъ закладывается прочно изъ самыхъ твердыхъ породъ, такъ и здѣсь закладывается начало ученія прочно молитвою. Слѣдуетъ взять для первыхъ же часовъ занятій этотъ прочный вкладъ въ жизни всѣхъ народовъ—молитву, къ которой люди должны прибѣгать въ каждую трудную и благодарную минуту въ жизни.

X.

Съ самой первой минуты, какъ наставникъ приступитъ къ обученію дѣтей грамотѣ, онъ все время долженъ неусыпно слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не скучали за урокомъ, чтобы они относились къ нему съ интересомъ. Только при такихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ. Скучать же дѣти не будутъ, если наставникъ сумѣетъ вызвать въ нихъ самодѣятельность и охоту къ ученію. Трудъ долженъ быть посиленъ для дѣтей, успѣхъ ихъ будетъ радовать и поощрять къ дальнѣйшему занятію.

Не радость ли это для дѣтей, что они научились распознавать буквы и могутъ прочесть все, что напечатано у нихъ въ букварѣ, а напечатаны тамъ избранныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей. Дѣти и прочтутъ ихъ съ удовольствіемъ, и расскажутъ учителю ихъ содержаніе, а учитель воспользуется случаемъ и расскажетъ имъ много-много интереснаго по поводу прочитаннаго ими. Потомъ дѣти могутъ и выучить то или другое стихотвореніе на память.

Такъ, шагъ за шагомъ, они прочтутъ весь букварь и перейдутъ къ чтенію другихъ хрестоматій и книгъ.

XI.

По этой азбукѣ, наставнику есть возможность примѣнить и испытать два противоположные способа обученія грамотѣ. Онъ можетъ начать съ азбуки и кончить чтеніемъ молитвъ, и наоборотъ, онъ можетъ начать прямо съ чтенія молитвъ и кончить азбукою. Разница скоро обнаружится. Въ то время, когда при первомъ способѣ дѣти будутъ еще тупо смотрѣть въ азбуку и ломать голову надъ усвоеніемъ и запоминаніемъ начертанія каждой буквы, при послѣднемъ они станутъ читать уже молитвы, распознавать буквы одну отъ другой, сосчитывая ихъ.

Нѣтъ никакой надобности настаивать на томъ, чтобы учащіеся на первомъ же или на второмъ урокѣ непременно запомнили бы всѣ буквы. Если ученикъ, на первыхъ порахъ, читая по печатному то, что онъ отлично знаетъ на память, отыщетъ среди буквъ одну, двѣ или нѣсколько повторяющихся, то этимъ можно уже быть довольнымъ. Въ слѣдующій разъ онъ, несомнѣнно, въ тѣхъ же молитвахъ отыщетъ еще нѣсколько одинакихъ буквъ, а тамъ, урокъ за урокомъ, день за днемъ, приобрѣтетъ привычку распознавать каждую букву особо. Когда учащійся грамотѣ пойметъ, чего отъ него требуется, т.-е. чтобы онъ подмѣтилъ начертаніе каждой буквы, показалъ бы и назвалъ ихъ, тогда онъ самъ, читая молитвы, будетъ внимательно присматриваться къ буквамъ и запоминать ихъ.

Не слѣдуетъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Если учащійся изучилъ, напр., молитвы, но въ тоже время не усвоилъ себѣ многихъ буквъ и не можетъ ихъ быстро найти и указать, то лучше перейти къ слѣдующему уроку и впослѣдствіи, если бы понадобилось, повторить прежній. Нельзя забывать, что изученіе буквъ и запоминаніе начертанія каждой составляютъ трудъ весьма немаловажный. Это приобрѣтается неграмотными мало по малу, не въ два дня, и на это потребуется у одного меньше, а у другаго, малоспособнаго—больше времени. Надо наставнику стараться не требовать отъ негра-

мотнаго того, чего онъ не можетъ сдѣлать, и избѣгать и остерегаться, какъ бы повтореніе не вызвало у учащагося скуки, не надоѣло бы ему. Если чаще перемѣнять работу, то учащемуся становится какъ-то веселѣе и легче, онъ охотнѣе принимается за дѣло, разъ онъ только видитъ, что старую работу кончилъ. Новая является для него новизною и пробуждаетъ въ немъ интересъ, даетъ въ своемъ родѣ развлеченіе. Лучше отъ времени до времени возвращаться къ старому труду, повторять два, а если потребуется, то и три раза, нежели задерживать изъ-за нѣсколькихъ буквъ учащагося на одномъ и томъ же и рисковать, что учащемуся можетъ это надоѣсть, что въ немъ можетъ явиться упадокъ духа, энергіи, отчаяніе въ томъ, что онъ не въ силахъ преодолѣть начатаго. Лучше пусть онъ сознаетъ свой успѣхъ, хотя на первый разъ весьма незначительный; лучше пробуждать въ немъ энергію и охоту къ труду. Охота же и энергія приходятъ къ ребенку всегда, когда онъ видитъ свои успѣхи, пользу, сознаетъ, что пріобрѣтаетъ знаніе, что ему разъясняется начертаніе буквъ, что онъ начинаетъ разбирать печатное, а потомъ и писанное. Если учащійся, явившись къ наставнику, сдастъ урокъ и получить похвалу за то, что онъ успѣлъ сдѣлать, то онъ употребитъ свой досугъ внѣ школы на то, чтобы заслужить такую же похвалу еще разъ, и это будетъ самымъ живымъ стимуломъ учащемуся при изученіи грамоты.

РУССКАЯ
ГРАММОТА
ГРАЖДАНСКАЯ
И
НОВАЯ НАРОДНАЯ.

СОСТАВИЛЪ
Теодоръ Езерскій.
Книжка II. Для учащихся.

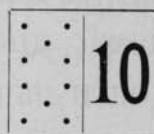
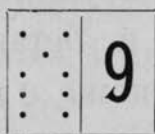
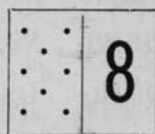
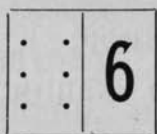
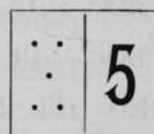
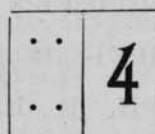
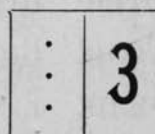
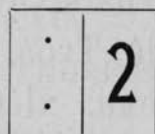
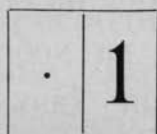
1908 г.

Москва. | С.-Петербургъ.
Б. Тверская, № 18. | Невскій пр., № 43.

Москва. Синодальная Типография. 1908 г.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

ЦИФРЫ и ЧИСЛА.

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000

УРОКЪ ПЕРВЫЙ.

Б-о-ж-е п-о-м-о-г-и.

Б-о-ж-е п-о-м-о-г-и.

Г-о-с-п-о-д-и п-о-м-и-л-у-й.

Г-о-с-п-о-д-и п-о-м-и-л-у-й.

Сосчитать букву: о.

Soschitat' букву: о.

УРОКИ ВТОРОЙ и ПОСЛѢДУЮЩЕ.

Молитва Господня.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.

Сосчитать буквы:

О, о, Т, т, ч, е.

Молитва за Царя.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жителъство.

Сосчитать буквы:

М, Ц, Г, И, Н, А, С, т, п, а, и.

Molitva Gospodnâ.

Отче наш, Ije esi na nebesèx! da svâtitsâ imâ Tvoe; da priidetъ царstvie Tvoe; da budetъ volâ Tvoâ, âko na nebesi, i na zemli; xlébъ нашъ насущнѣй даждь намъ dнесъ, i ostavi намъ dolgi наша, âkoje i мѣ оставляемъ должникомъ нашимъ; i ne vvedi насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Яко Твое estъ царstvo, i sila, i slava во вѣки. Aminъ.

Soschitatъ буквѣ:

О, о, Т, т, ч, е.

Molitva za Царâ.

Spasi, Gospodi, lŷdi Tvoâ i blagoslovi dostoânie Tvoe, побѣди Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивнѣя даруя i Tvoe сохраняя Крестомъ Твоимъ жител'stvo.

Soschitatъ буквѣ:

М, Ц, Г, I, N, A, S, т, п, а, и.

Молитвы утреннія.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ.

Сосчитать буквы:

В, С, с, ж, Д, з, А, л, р, Х, ъ.

Молитва Пресвятой Троицѣ.

Пресвятая Троице, помилуй насъ; Господи, очисти грѣхи наша; Владыко, прости беззаконія наша; Святый, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради.

Сосчитать буквы:

М, П, Т, Г, В, С, и, м, я, ц, щ.

Molitvī ytreniā.

Vo imā Otца, i Sīna, i Svātago Духа. Amin'.

Gospodi Iisyse Xriste, Sīne Bojii, pomilyi mā grēshnago.

Slava Otцу, i Sīny, i Svātomy Духу i nīnē, i prisno, i vo veki vēkov. Amin'.

Svātii Boje, Svātii Krēpkii, Svātii Bezsmertnii, pomilyi nas.

Soschitat· bukvi:

V, S, s, j, D, z, A, l, r, X, e.

Molitva Presvatoī Troiцē.

Presvataā Troiце, pomilyi nas; Gospodi, ochisti grēxi naša; Vladiko, prosti bezzakoniā naša; Svātii, posēti i iscēli nemoschi naša, imene Tvoego radi.

Soschitat· bukvi:

V, M, П, Т, Г, S, i, м, а, ц, сч.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуи-
ся, благодатная Маріе, Го-
сподъ съ Тобою: благосло-
венна Ты въ женахъ, и бла-
гословенъ плодъ чрева Тво-
его, яко Спаса родила еси
душъ нашихъ.

Сосчитать буквы:

Б, ц, М, д, Г, х, Д, д, ч.

Molitva Presvatoї Bogorodiцѣ.

Bogorodiце Dѣvo, radуїsа,
blarodatnaа Marie, Gosподъ s
Тобої: blagoslovena Tї v je-
нах, і blagosloven плод чрева
Твоего, ако Spasa rodila esi
душ наших.

Sosчитатъ буквї:

Б, ц, D, d, M, x, Г', ч.

Молитва Духу Свя- тому.

Царю небесный, Утѣши-
телю, Душе истины, Иже
вездѣ сый и вся исполняй,
Сокровище благихъ и жизни
Подателю, прииди и вселися
въ ны, и очисти ны отъ
всякія скверны, и спаси,
Блаже, души наша.

Сосчитать буквы:

Ц, У, Д, И, р, и, л, у, й, п.

Molitva Dyху Svátomy.

Царý небesnїї, Utѣшителý,
Dуше истинї, Ije vezde sїї i vsа
ispolnааї, Sokrovisче blagix i
jizni Podatelý, priidi i vselisа
v nї, i очисти nї ot vsаkїа skvernї,
i spasi, Blaje, душнї наша.

Sosчитатъ буквї:

Ц, У, D, I, п, р, і, l, у, і.

Молитва передъ уче- ніемъ.

Преблагій Господи! ни-
спосли намъ благодать Духа
Твоего Святаго, дарствующаго
и укрѣпляющаго ду-
шевныя наши силы, дабы,
внимая преподаваемому намъ
ученію, возрасли мы Тебѣ,
нашему Создателю, во славу,
родителямъ же нашимъ на
утѣшеніе, Церкви и Отече-
ству на пользу.

Сосчитать буквы:

П, Г, Ц, Д, д, з, к, л, м, н.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебе, Созда-
телю, яко сподобилъ еси
насъ благодати Твоея, во еже
внимати ученію. Благослови
нашихъ начальниковъ, роди-
телей и учителей, ведущихъ
насъ къ познанію блага, и по-
даждь намъ силу и крѣпость
къ продолженію ученія сего.

Сосчитать буквы:

Б, Т, С, с, в, ж, р, ч, г, х, ѣ, ю.

Molitva pred uceniem.

Преблагій Господи! nisplosi
nam blagodatъ Dуха Твоего Svā-
taro, darstvuyъsчaro и укрѣплā-
yсчaro душевнiā наши sili, dabī,
vnimāā преподаваемому намъ
учeniū, vozrasli mī Тебѣ, нашему
Sozdatelū, vo slavu, roditelām
je нашимъ на ytēshenie, Цerkvi
i Otechestvu на polъзу.

Soschitatъ буквi:

П, Г, Ц, Д, д, з, к, л, м, н.

Molitva poslѣ uceniā.

Blгодаримъ Тебе, Sozdatelū,
āko spodobil еsi насъ blagodati
Твоеā, во еже vnimati учeniū.
Благослови нашихъ начал'никовъ,
roditelei i учitelei, vedysчихъ насъ
къ poznaniū блага, i podajdъ намъ
sily i kрѣpostъ къ prodoljениū
учeniā sего.

Soschitatъ буквi:

Б, Т, С, с, в, ж, р, ч, г, х, ѣ, ю.

Молитва до обѣда.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволенія.

Molitva pored obѣdom.

Очи vsѣхъ на Тѧ, Господи, уповаѳт, і Тѧ даеши имъ пищу во благовременіи, otverzaeши Тѧ щедрѳю руку Твоѳю і исполнаеши vsѧкое животное благоволенія.

Молитва послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Христе Боже мой, яко насытилъ еси мя земныхъ Твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго Твоего царствія.

Molitva posle obѣda.

Blagodarѳю Тѧ, Христе Боже моѳ, ако nasѳtil ма еси zemnѳхъ Твоѳхъ благъ, ne лиші ма і небеснаго Твоего царstvia.

Сосчитать буквы:

О, Т, Г, Х, о, а, у, Б, б, п,
ш, ы, ъ, ь.

Soschitatъ букви:

О, Т, Г, Х, о, а, у, Б,
б, п, ш.

Азбука гражданская (36 буквъ).

А а Б б В в Г г Д д Е е Ж ж З з И и
І і К к Л л М м Н н О о П п Р р С с
Т т У у Ф ф Х х Ц ц Ч ч Ш ш Щ щ Ъ ъ
Ы ы Ь ь Ъ ъ Э э Ю ю Я я Ө ө Ү ү Й й

АЗБУКИ

Народная (24 буквы).

Гражданская (36 буквъ).

1	<i>A a</i>	А а,
2	<i>E e</i>	Е е,
3	<i>I i</i>	І і,
4	<i>O o</i>	О о,
5	<i>U y</i>	У у,
6	<i>B b</i>	Б б,
7	<i>P n</i>	П п,
8	<i>D d</i>	Д д,
9	<i>T t</i>	Т т,
10	<i>J j</i>	Ј ј,
11	<i>W w</i>	Ш ш,
12	<i>Z z</i>	З з,
13	<i>S s</i>	С с,
14	<i>H h</i>	К к,
15	<i>L l</i>	Л л,
16	<i>M m</i>	М м,
17	<i>N n</i>	Н н,
18	<i>R r</i>	Р р,
19	<i>V v</i>	В в,
20	<i>F f</i>	Ф ф,
21	<i>C c</i>	Ц ц,
22	<i>Ch ch</i>	Ч ч,
23	<i>G g</i>	Г г,
24	<i>X x</i>	Х х.

1	А а,
2	Е е,
3	І і,
4	О о,
5	У у,
6	Б б,
7	П п,
8	Д д,
9	Т т,
10	Ж ж,
11	Ш ш,
12	З з,
13	С с,
14	К к,
15	Л л,
16	М м,
17	Н н,
18	Р р,
19	В в,
20	Ф ф,
21	Ц ц,
22	Ч ч,
23	Г г,
24	Х х.

Буквы дальнѣйшія гражданской азбуки:

25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36
Ъ ъ, Э э, И и, Ы ы, Й й, Я я, Ю ю, Ъ ъ, Ь ь, V v, Щ щ, Ё ё.

Для народной азбуки приняты:

буквы—для основныхъ звуковъ,

точки надъ буквами гласными и возлѣ буквъ согласныхъ для отбѣнокъ произношенія.

Тогда 12 буквъ становятся лишними, именно:

ѣ, э, и, ы, й, я, ю, ъ, ь, в, щ, ѳ.

Буква е есть основной звукъ,

„ ё (съ одною точкою надъ нею) замѣняетъ ѣ,

„ ё̇ (съ двумя точками) — э,

„ і (съ точкою) основной звукъ замѣняетъ и,

„ і̇ (съ двумя точками) — ы,

„ ї (съ знакомъ ̈) — й,

„ а основной звукъ,

„ а̇ (съ одной точкой) замѣняетъ я,

„ у основной звукъ,

„ у̇ (съ точкой) замѣняетъ ю.

Буквы ъ, в многими уже и теперь въ частной корреспонденціи не употребляются.

Буква ь замѣняется одною точкою рядомъ съ согласною буквою (пї̇; мо̇).

Буква щ и теперь пишется сч (сче̇тъ).

Букву ѳ употребляютъ произвольно: кто пишетъ—Федоръ, Фома, а кто—Федоръ, Фома и т. п.; слѣдовательно, исключеніемъ изъ азбуки букву ѳ,—объединяется и облегчается правописаніе.

Исключеніемъ 12 приведенныхъ буквъ изъ народной азбуки разрѣшается поднятый вопросъ объ упрощеніи правописанія, ибо знаки надъ буквами или возлѣ показываютъ только мягкое или твердое произношеніе.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

А—у.
А—н—н—а.
А—дамъ.
Ан—гель.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

А—у.
А—н—н—а.
А—dam.
Аn—gel.

Е—л—и.
Е—л—е—н—а.
Е—ли—сей.
Ел—ка.

Е—l—i.
Е—l—e—n—a.
Е—li—sei.
El—ka.

И—з—б—а.
И—р—и—н—а.
И—горь.
И—ва.

И—z—б—a.
И—r—i—n—a.
И—gor.
И—va.

О—л—е—н—ь.
О—л—я.
О—сигъ
О—сень.

О—l—e—n.
О—l—â.
О—sig.
О—sen.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

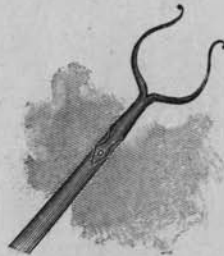
Гражданская.

У—х—в—а—т—ъ.

У—р—а.

У—ха.

У—хо.

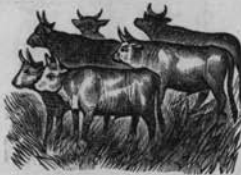

Б—ы—к—и.

Б—а—б—а.

Ба—буш—ка.

Бѣ—да.

П—а—у—к—ъ.

П—а—ш—а.

Па—велъ.

Па—па.

Д—ѣ—т—и.

Д—я—д—я.

Д—ѣ—д—ъ.

Дѣ—душ—ка.

Ду—ня.

АЗБУКА

Новая Народная.

У—х—v—а—t.

У—r—а.

У—ха.

У—хо.

Б—ï—к—i.

Б—а—б—а.

Ба—буш—ка.

Бé—da.

П—а—у—к.

П—а—ш—а.

Па—vel.

Па—па.

D—è—t—i.

D—â—d—â.

D—é—d.

Dé—душ—ка.

Dy—nâ.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

гражданская.

Т—о—п—о—р—ъ.

Т—а—н—я.

Тя—тя.

Те—тя.

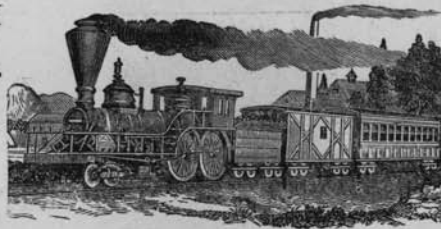
Ж—е—л—ѣ—з—н—а—я

д—о—р—о—г—а.

Ж—е—л—ѣ—з—о.

Же—лу—ди.

Жа—ба.

Ш—а—й—к—а.

Ш—у—б—а.

Ши—ло.

Ша—лу—ны.

З—а—м—о—к—ъ.

З—и—н—а.

Зи—на—и—да.

Зи—ма.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

Т—о—п—о—г.

Т—а—н—я.

Тя—тя.

Те—тя.

Ж—е—л—ѣ—з—н—а—я

д—о—р—о—г—а.

Ж—е—л—ѣ—з—о.

Жо—лу—ди.

Жа—ба.

Ш—а—й—к—а.

Ш—у—б—а.

Ши—ло.

Ша—лу—ны.

З—а—м—о—к—ъ.

З—и—н—а.

Зи—на—и—да.

Зи—ма.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

С—а—м—о—в—а—р—ъ.

С—а—ш—а.

Са—ни.

К—о—р—о—в—а.

К—о—л—я.

Ка—тя.

Кос—тя.

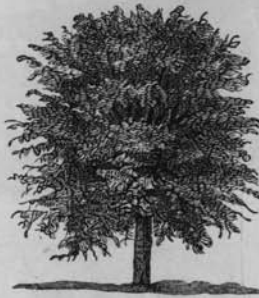

Л—и—п—а.

Л—и—з—а.

Лу—ка.

Левъ.

М—а—м—а.

М—а—н—я.

Ма—ри—я.

Мар—ѳа.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

С—а—м—о—в—а—г.

С—а—ш—а.

Sa—ni.

К—о—г—о—в—а.

К—о—л—я.

Ка—тя.

Kos—tä.

L—i—п—а.

L—i—z—а.

Лу—ка.

Lev.

М—а—м—а.

М—а—н—я.

Ma—ri—я.

Mar—fa.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

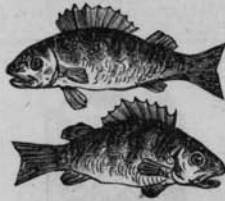
АЗБУКА

гражданская.

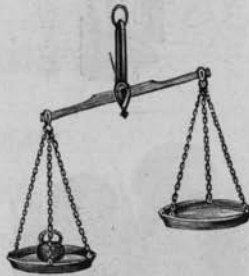
Н—о—ж—н—и—ц—ы.
Н—а—д—я.
На—деж—да.
Ни—ки—та.

Р—ы—б—ы.
Р—ѣ—п—а.
Ро—манъ.
Ро—ді—онъ.

В—ѣ—с—ы.
В—а—с—я.
Ва—си—лій.
Вѣ—ра.

Ф—и—л—и—н—ъ.
Ф—е—н—я.
Фо—наръ.
Фо—тіі.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

N—o—j—n—i—ц—ї.
N—a—d—â.
Na—dej—da.
Ni—ki—ta.

R—ï—б—ï.
R—ê—п—а.
Ro—man.
Ro—di—on.

V—ê—s—ï.
V—a—s—â.
Va—si—lii
Ve—ra.

F—i—l—i—n.
F—e—n—â.
Fo—nar.
Fo—tii.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

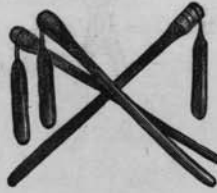
Гражданская.

Ц—ѣ—п—ы.

Ц—е—р—к—о—в—ь.

Цвѣ—ты.

Це—ци—лія.

Ч—а—с—ы.

Ч—и—ж—ъ.

Чай—ка.

Чи—тать.

Г—р—и—б—ы.

Г—р—и—ш—а.

Гри—го—рій.

Го—рохъ.

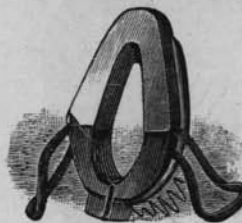

Х—о—м—у—т—ъ.

Х—а—т—а.

Ха—ри—тонъ.

Хри—стосъ.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

Ц—é—п—ï.

Ц—е—г—к—о—v.

Цvè—tï.

Це—ци—li—â.

Ч—a—s—ï.

Ч—i—j.

Чаï—ка.

Чи—tat.

Г—r—i—b—ï.

Г—r—i—ш—a.

Гri—го—riï.

Го—rox.

Х—o—m—y—t.

Х—a—t—a.

Ха—ri—ton.

Xri—stos.

ДЛЯ УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ЧТЕНІИ.

Птичка.

Птичка летаетъ,
 Птичка играетъ,
 Птичка поетъ;
 Птичка летала,
 Птичка играла,
 Птички ужъ нѣтъ!
 Гдѣ же ты, птичка?
 Гдѣ ты, пѣвичка?
 Въ дальнемъ краю
 Гнѣздышко вьешь ты;
 Тамъ и поешь ты
 Пѣсню свою.

Жуковскій.

Птічка.

Птічка letaet,
 Птічка igraet,
 Птічка poet;
 Птічка letala,
 Птічка igrala,
 Птічки uŷ nēt!
 Gdē je tī, pтічка?
 Gdē tī, pēvічка?
 V dal'nem kraу
 Gnēzdішко v'esh tī;
 Tam і poesh tī
 Pēsny svoу.

Jukovskii.

Котикъ и Козликъ.

Тамъ котикъ усатый
 По садуку бродитъ,
 А козликъ рогатый
 За котикомъ ходитъ;
 И лапochкой котикъ
 Помадитъ свой ротикъ;
 А козликъ—сѣдоу
 Трясетъ бородоу.

Жуковскій.

Kotik і Kozlik.

Tam kotik usatīi
 Po sadіku brodit,
 A kozlik rogatīi
 Za kotіkom ходit;
 I lapochkoі kotik
 Pomadit svoі rotik;
 A kozlik—sēdoу
 Trāset borodoу.

Jukovskii.

ПѢСНЯ.

Осѣдлаю коня
 Коня быстраго.
 Я помчусь, полечу
 Легче сокола.

*Кольцовъ.***Надежда.**

Мой духъ! Довѣренность къ
 Творцу!
 Мужайся: будь въ терпѣньи
 камень,
 Не Онъ ли къ лучшему концу
 Меня провелъ сквозь бран-
 ный пламень?

*Батюшковъ.***Молитва.**

Въ минуту жизни трудную,
 Тѣснится-ль въ сердцѣ грусть,
 Одну молитву чудную
 Твержу я наизусть.
 Есть сила благодатная
 Въ созвучьи словъ живыхъ,
 И дышитъ непонятная
 Святая прелесть въ нихъ.
 Съ души, какъ бремя, скатится
 Сомнѣнье далеко,—
 И вѣрится, и плачется.
 И такъ легко, легко...

*Лермонтовъ.***ПѢСНÀ.**

Osedlaÿ konà,
 Konà bïstrago.
 Ia pomčus', polечу
 Легче sokola.

*Кольцов.***Nadejda.**

Moï duх! Dovërenost' k' Tvor-
 цу!
 Mujaïsa: bud' v terpen'î ka-
 men',
 Ne On li k' lучшему концу
 Menà provel skvoz' bran'îi пла-
 мен'?

*Batyukov.***Molitva.**

V minuty jizni trydnyÿ,
 Tësnitsà-l' v serdce grust',
 Odnyu molitvu чудnyÿ
 Tverjy à naizyst'.
 Est' sila blarodatnaà
 V sozvuch'i slov jivïx',
 I dïmit neponátnaà
 Svátàà prelest' v nïx'.
 S duши, какъ bremà, skatitsà
 Somnën'e daleko,—
 I vërïtsà, i плачetsà.
 I tak legko, legko...

Lermontov.

МОЛИТВА ДИТЯТИ.

Молись, дитя: сомнѣнья камень
 Твоей груди не тяготитъ,
 Твоей молитвы чистый пламень
 Святой любовію горитъ,
 Молись, дитя: тебѣ внимаеть
 Творецъ безчисленныхъ мі-
 ровъ
 И капли слезъ твоихъ счи-
 таеть,
 И отвѣчать тебѣ готовъ.

*Никитинъ.***ИЗЪ ПОЭМЫ «КУЛАКЪ».**

Великъ, кто взросъ среди по-
 рока,
 Невѣжества и нищеты,
 И остается безъ упрека
 Жрецомъ добра и правоты.

Никитинъ.

* * *

Славься, народу
 Давшій свободу!
 Доля народа,
 Счастье его,
 Свѣтъ и свобода
 Прежде всего!
 Славься, народу
 Давшій свободу!

*Некрасовъ.***Molitva ditati.**

Molis', dità: somnèn'a kamen'
 Tvoeï grydi ne tágotit;
 Tvoeï molitvī čistii plamen'
 Svatoï lûboviÿ gorit,
 Molis', dità: tebè vnimaet
 Tvorecъ bezchislenïx mirov
 I kapli slez tvoix считаet,
 I otvéchat' tebè rotov.

*Nikitin.***Iz poëmī «Кулакъ».**

Velik, kto vzros sredi po-
 roka,
 Nevèjestva i nischeti,
 I ostaetsà bez upreka
 Jrecomъ dobra i pravoti.

Nikitin.

* * *

Slav'sà, narody
 Davšii svobody!
 Dolà naroda,
 Sčast'e ego,
 Svèt i svoboda,
 Prejde vsero!
 Slav'sà, narody
 Davšii svobody!

Nekrasov.

Конь.

—Что ты ржешь, мой конь
ретивый,

Что ты шею опустил,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своихъ удиль?
Али я тебя не холю?
Али ѣшь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?

Пушкинъ.

* * *

Гей вы, ребята удалые,
Гусяры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали,—красно и
кончайте;
Каждому правдою и честью
воздайте.
Тароватому боярину —
слава!
И красавицѣ-боярынѣ —
слава!
И всему народу христиан-
скому — слава!
Лермонтовъ.

Конь.

—Что ti rješ moï kon' reti-
vii,

Čto ti šeu opustil,
Ne potrašivaеш grivoï,
Ne grizeš svoix ydil?
Ali a teba ne xolü?
Ali eš ovsa ne vvolü?
Ali sbrya ne krasna?
Al' povod'ä ne šelkovï,
Ne serebränï podkovï,
Ne zlačenï stremena?

Пушкин.

* * *

Geï vi rebäta ydalie,
Gyslärï molodie,
Golosa zalivnie!
Krasno načinali,—krasno i kon-
čajte;
Kajdomu pravdoü i čest'ü
vozdaite.
Tarovatomu boäriny — sla-
va!
I krasavičë-boärinë—slava!
I vseму narody xristiansko-
mu—slava!
Lermontov.

Пловецъ.

Нелюдимо наше море,
 День и ночь шумить оно;
 Въ роковомъ его просторѣ
 Много бѣдъ погребено.
 Смѣло, братья! Вѣтромъ пол-
 ный

Парусъ свой направилъ я:
 Полетитъ на скользки волны
 Быстрокрылая ладья!

*Языковъ.***Гора.**

Взойду вонъ на эту безлѣс-
 ную гору,
 Что выше окружныхъ, подоб-
 лачныхъ горъ:
 Душѣ тамъ отрадно и вольно,
 а взору
 Оттуда — великій, чудесный
 просторъ.

*Языковъ.***Утѣшеніе.**

Блаженъ, кому судьба вло-
 жила
 Въ уста высокій даръ рѣчей,
 Кому она сердца людей
 Волшебной силой покорила.

*Веневиновъ.***Пловец.**

Nelŭdimo naše more,
 Den i noč šumit ono;
 V rokovom ego prostore
 Mnogo béd pogrebena.
 Smélo, brat'á! Vétrom polnŭi

Parys svoï napravil á:
 Poletit na skolzki volnŭi
 Bŭstrokrylaá lad'á!

*Iazikov.***Г о р а.**

Vzoïdy von na èty bezlèsnyŭ
 goru,
 Čto više okrujnŭx, podoblač-
 niŭx gor:
 Dušè tam otradno i vol'no, a
 vzoru
 Ottyda—velikiï, čydesnŭi pro-
 stor.

*Iazikov.***Утѣшеніе.**

Blajen, кому sud'ba vlojila
 V usta višokŭi dar rèčei,
 Кому она serdca lŭdei
 Volšebnoï siloi pokorila.

Venevitinov.

ПѢСНЯ ДѢВУШЕКЪ.

Дѣвицы-красавицы
 Душеньки-подруженьки,
 Разыграйтесь, дѣвицы,
 Разгуляйтесь, милыя!
 Затяните пѣсенку,
 Пѣсенку завѣтную;
 Заманите молодца
 Къ хороводу нашему.
 Какъ заманимъ молодца,
 Какъ завидимъ издали,
 Разбѣжимтесь, милыя,
 Закидаемъ вишеньемъ,
 Вишеньемъ, малиною,
 Красною смородиной.
 Не ходи подслушивать
 Пѣсенки завѣтныя,
 Не ходи подсматривать
 Игры наши дѣвичьи.

Пушкинъ.

Pěsná děvúšek.

Děvičí-krasavičí
 Dušen'ki-podružen'ki,
 Razigráites', děvici,
 Razgyláites', miljá!
 Zatánite pěsenku,
 Pěsenku zavětnýj;
 Zamanite molodca
 Kъ xorovody našemu.
 Kakъ zamanim molodca,
 Kakъ zavidim izdali,
 Razbějimtes', miljá,
 Zakidaem višen'em,
 Višen'em, malinoj,
 Krasnoj smorodinoj.
 Ne xodi podslušivat'
 Pěsenki zavětnjá,
 Ne xodi podsmatrivat'
 Igrj naši děviči.

Пушкин.

Я помню счастливые годы...

Я помню счастливые годы,
 Когда безопасно и шутя,
 Безукоризненной свободой
 Я наслаждался, какъ дитя.

Никитинъ.

Ia pomnŭ sčastlivie godi...

Ia pomnŭ sčastlivie godi,
 Korda bezpečno i šutjá,
 Bezukoriznenoj svobodoj
 Ia naslajdalsá, kak ditá.

Nikitin.

Къ нянѣ А. С. Пушкина.

Свѣтъ-Родионовна, забуду ли
тебя?

Въ тѣ дни, какъ, сельскую
свободу возлюбя,

Я покидалъ для ней и славу,
и науки,

И нѣмцевъ, и сей градъ про-
фессоровъ и скуки,

Ты, благодатная хозяйка сѣни
той,

Гдѣ Пушкинъ, не сраженъ
суровою судьбой,

Презрѣвъ людей молву, ихъ
ласки, ихъ измѣны,

Священнодѣйствовалъ при ал-
тарѣ Камены,

Всегда привѣтами сердечной
доброты,

Встрѣчала ты меня, мнѣ здрав-
ствовала ты.

Языковъ.

Старушка.

Всѣмъ довольна я старушка,—
Бога нечего гнѣвить!

Миръ въ семьѣ; есть дере-
вушка,—

Хоть мала, да можно жить!

Майковъ.

Къ nánè A. S. Puškinà.

Svèt-Rodionovna, забуду li
tebà?

V tè dni, kak, selskuyú svobody
vozlýbà,

Ia pokidal dlà neï i slavy, i
nauky,

I némcev, i seï grad profesorov
i skuki,

Ti, blagodatnaà hozäïka sèni
toï,

Gdè Puškin, ne srajen syro-
voý syd'boï,

Prezrèv lydeï molvu, ix laski,
ix izmèni,

Sväschenodeïstvoval pri altarè
Kamenï,

Vserda privètami serdečnoï dob-
roti,

Vstrèchala ti menà, mnè zdrav-
stvovala ti.

Iazikov.

Staryška.

Vsèm dovol'na à staryška,—
Boга нечего гнѣвить!

Mir v sem'è; est' derevush-
ka,—

Xot' mala, da mojno жит!

Maïkov.

Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрас-
ный,

Баюшки-баю.

Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою;

Ты жъ дремли, закрывши
глазки,

Баюшки-баю.

Лермонтовъ.

Тишина.

Все рождь кругомъ, какъ степь
живая,

Ни замковъ, ни морей, ни
горъ...

Спасибо, сторона родная,
За твой врачующій просторъ!

Некрасовъ.

Удалецъ.

Мнѣ ли, молодцу,

Разудалому,

Зиму-зимскую

Жить за печкою?

Кольцовъ.

Казача колібельнаа пѣсна.

Спи, mladeneцъ мої прекраснїї,

Баўшки-баў.

Tixo smotrit mѣsacъ яснїї
V kolїbel' tvoю.

Stanu skazivat' a skazki,
Pѣsenку споў;

Tї j dremli, zakrїvshї glazki,

Баўшки-баў.

Lermontov.

Тїшина.

Vse roj' kpyгомъ, какъ степ'
jїваа,

Nї замковъ, нї морей, нї гор...

Sпасїбо, storona rodnaа,
За tvoї врачуўсчїї простор'!

Nekrasov.

Удалецъ.

Mнѣ li, molodцу,

Razydalому,

Zїму-zїmsкyю

Jїt' за печкoю?

Koл'цовъ.

Къ друзьямъ на новый годъ.

Друзья! насталь и новый годъ!
 Забудьте старыя печали,
 И скорби дни, и дни заботъ,
 И все, чѣмъ радость убивали:
 Но не забудьте ясныхъ дней,
 Забавъ, веселій легкокрылыхъ,
 Златыхъ часовъ, для сердца
 милыхъ,
 И старыхъ искреннихъ друзей.

Венеитиновъ.

Зима.

И вотъ уже трещать морозы
 И серебрятса средь полей...
 Опрятнѣй моднаго паркета,
 Блистаеть рѣчка, льдомъ
 одѣта;
 Мальчишекъ радостный на-
 родъ
 Коньками звучно рѣжетъ ледъ;
 На красныхъ лапкахъ гусь
 тяжелый,
 Задумавъ плыть по лону водъ,
 Ступаетъ бережно на ледъ,
 Скользитъ и падаетъ; веселый
 Мелькаеть, вьется первый
 снѣгъ,
 Звѣздами падая на брегъ.

Пушкинъ.

K dryz'am na novii god.

Dryz'a! nastal i novii god!
 Zabyd'te staria pečali,
 I skorbi dni, i dni zaботъ,
 I vse, čemъ radoст' ubivali:
 No ne zabyd'te asnix dnei,
 Zabav, veselii legkokrylyxъ,
 Zlatix časov, dla serdca mi-
 lixъ,
 I starix iskrenix dryzei.

Veneitinov.

Zima.

I vot uje treschat morozii
 I serebratsa sred' polei...
 Opratnei modnago parketa,
 Blistaet rēčka, l'dom odeta;
 Mal'čişekъ radostnii narod
 Kon'kami zvučno rējet led;
 Na krasnix lapkaxъ gusъ taže-
 lii,
 Zadumav plit' po lonu vodъ,
 Stupaet berejno na ledъ,
 Skol'zit i padaet; veselii
 Mel'kaet, v'etsa pervii snegъ,
 Zvezdami padaa na bregъ.

Пушкинъ.

Б у р я.

Буря мглою небо кроетъ,
 Вихри снѣжные крутя:
 То, какъ звѣрь, она завоетъ,
 То заплачетъ, какъ дитя,
 То по кровлѣ обветшалої
 Вдругъ соломой зашумитъ,
 То, какъ путникъ запоздалый,
 Къ намъ въ окошко застучитъ.

Пушкинъ.

* *
 *

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ;
 Въ горахъ безмолвіе ночное;
 Казакъ усталый задремалъ,
 Склонясь на копіе стальное.
 Не спи, казакъ: во тьмѣ ночной
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой.
 Казакъ плыветъ на челнокѣ,
 Влача по дну рѣчному сѣти;
 Казакъ, утонешъ ты въ рѣкѣ,
 Какъ тонутъ маленькія дѣти,
 Купаясь жаркою порой:
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой.
 На берегу завѣтныхъ водъ
 Цвѣтутъ богатыя станицы;
 Веселый пляшетъ хороводъ.
 Бѣгите, русскія дѣвицы,
 Спѣшите, красныя, домой:
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой.

Пушкинъ.

Б у р я.

Burâ mgloÿ nebo kroet,
 Vixri snějnie krupta:
 To, kakъ zvěr, ona zavoet,
 To заплачет, какъ ditâ,
 To по кровлѣ обветшалої
 Vdrugъ solomoï zashumit,
 To, какъ putnikъ запоздалый,
 Къ намъ въ окошко застучитъ.

Пушкин.

* *
 *

V rĕkĕ bĕjitъ gremučii val;
 V goraxъ bezmolvie nochnoe;
 Kazakъ ystaliï zadremal,
 Sklonâsъ na kopie stal'noe.
 Ne spi, kazakъ: vo tmĕ nochnoi
 Čĕčeneцъ xoditъ za rĕkoï.
 Kazakъ plivetъ na čelnokĕ,
 Vlača по dny rĕčnomu sĕti;
 Kazakъ, ytoneshъ tĭ v rĕkĕ,
 Kakъ tonutъ malen'kiâ dĕti,
 Kupaâsъ жаркою пороï:
 Čĕčeneцъ xoditъ за rĕkoï.
 Na beregy zavĕtnixъ vodъ
 Цvĕtytъ bogatiâ staniцi;
 Veseliï plâшетъ xorovodъ.
 Bĕrite, ruskія dĕviцi,
 Spĕшите, krasniâ, domoï:
 Čĕčeneцъ xoditъ за rĕkoï.

Пушкин.

Гдѣ сладкій шопоть.

Гдѣ сладкій шопоть
 Густыхъ лѣсовъ?
 Потоковъ ропоть,
 Цвѣты луговъ?
 Деревья голы;
 Коверъ зимы
 Покрылъ холмы,
 Луга и доли.
 Подъ ледяной
 Своей корою
 Ручей нѣмѣеть;
 Все цѣпенѣеть:
 Лишь вѣтеръ злой,
 Бушующь, воееть
 И небо кроеть
 Съдою мглой.

*Баратынскій.***Примѣты.**

Старайся наблюдать различ-
 нья примѣты.
 Пастухъ и земледѣль въ мла-
 денческія лѣта,
 Взглянувъ на небеса на запад-
 ную тѣнь,
 Умѣють ужь предречь и
 вѣтръ, и ясный день.

*Пушкинъ.***Gdè sladkii šopot.**

Gdè sladkii šopot
 Gystix lésov?
 Potokov ropot,
 Cvětī lugov?
 Derev'â golī;
 Kover zimī
 Pokrīl holmī,
 Luga i dolī.
 Pod ledānoī
 Svoeī koroī
 Rucheī nēmēet;
 Vse cēpenēet;
 Līsh vēter zloī,
 Bušučā, voet
 I nebo kroet
 Sēdoj mglōī.

*Baratinskii.***Primētī.**

Staraišā nablūdāt različniā pri-
 mētī.
 Pastux i zemleděl v mladen-
 českiā lēta,
 Vzglānuv na nebesa na zapad-
 nuj tēn',
 Umējt yj predreč' i vētr, i āsnīī
 den'.

Puškin.

Тополь.

По дубровѣ вѣтеръ вѣетъ,
 По полю гуляетъ,
 У дороги стройный тополь
 Долу нагибаетъ.

*Шевченко.***Т о п о л ь.**

По dubrovè vèter vèet,
 По polý gylàet,
 У dorogi stroïníi topol'
 Doly nagíbaet.

*Шевченко.***Дядюшка Яковъ.**

У дядюшки у Якова
 Сбоина макова
 Больно лакома—
 На грошъ два кома!
 Дѣвкамъ утѣхи—
 Рожки, орѣхи!
 Эй, малолѣтки!
 Пряники рѣдки,
 Всякія штуки:
 Окуні, щуки,
 Киты, лошадки!
 Посмотришь,—любы.
 Раскусишь,—сладки,
 Оближешь губы!..

*Некрасовъ.***Dādýшка Іаков.**

У dādýški у Іакова
 Sboina makova
 Bol'no lakoma—
 Na grosh dva koma!
 Dèvкам утèxi—
 Rojki, orèxi!
 Eï, malolètki!
 Pràniki rèdkì,
 Vsàkià štuki:
 Okuni, sčuki,
 Kitì, lošadki!
 Posmotriš,—lÿbì,
 Raskysiš,—sladki,
 Oblijesh губì!..

*Nekrasov.***Изъ басни «Чижъ и
 Голубъ».**

Чужой бѣдѣ
 Не смѣйся, Голубокъ.

*И. Крыловъ.***Iz basni «Čij i Golyb'».**

Čujoï bèdè
 Ne smèjsà, Golybok.

I. Krilov.

Памятникъ.

Я памятникъ воздвигъ себѣ
 нерукотворный;
 Къ нему не зарастетъ народ-
 ная тропа;
 Вознесся выше онъ главою
 непокорной
 Наполеонова столпа.

Нѣтъ! весь я не умру: душа
 въ завѣтной лирѣ
 Мой прахъ переживетъ и
 тлѣнья убѣжитъ,—
 И славенъ буду я, доколь въ
 подлунномъ мѣрѣ
 Живъ будетъ хоть одинъ шишъ.
 Слухъ обо мнѣ пройдетъ по
 всей Руси великой,
 И назоветъ меня всякъ сущій
 въ ней языкъ.

*Пушкинъ.***Совѣтъ.**

Коль хочешь жизнь прожить
 разумно и счастливо,
 Старайся съ раннихъ лѣтъ
 искать къ тому пути.
 Въ богатствѣ, почестяхъ, въ
 забавахъ суетливыхъ,
 Надежныхъ радостей, по-
 вѣрь, нельзя найти.

Памáтник.

Ja памáтникъ воздвигъ себѣ неру-
 котворнѣй;
 Къ нему не зарастетъ народнаá
 тропа;
 Vznessá výше онъ главоу непо-
 корноу

Наполеонова столпа.

Nét! ves' á ne умру: душа в
 zavéтноu liré
 Моu прахъ pereживетъ i tlén'á
 убéжитъ,—
 I slavenъ буду я, докол' в под-
 луномъ мѣрѣ
 Живъ будетъ хот' одинъ шишъ.
 Slyxъ обо мнѣ проúдетъ по vseu
 Rysi великоu,
 I nazovetъ менá vsákъ sущuи v
 neu ázikъ.

*Пушкин.***Sovét.**

Kol' хочешъ жизн' прожитъ разумно
 i sчastливо,
 Staráйсá s раннuxъ лѣтъ isкатъ къ тому
 пути.
 V богатствѣ, почестáхъ, v забавáхъ
 syethlivuxъ,
 Nadejнuxъ радостей, повѣр',
 nel'zá найти.

Не нужно забывать: лишь тѣ	Ne nujno zabïvat': liš tē zalogi
залогѣ счастья	ščast'ā
Способны вѣрное довольство	Sposobnī vĕrnoe dovol'stvo po-
подарить,	darit',
Которыхъ ни людей каприз-	Kotorïx ni lÿdeï kapriznoe
ное участие,	ÿčast'e,
Ни злой судьбы игры не мо-	Ni zloï syd'bi irïi ne moyt nas
гутъ насъ лишитъ.	lišit'.
Намъ къ счастью прочному	Nam k ščast'ÿ pročnomu otrkïtï
открыты три дороги.	tri dorogi.
Одна изъ нихъ: любить при-	Odna iz nix: lÿbit' prirodï kra-
роды красоту,	soty,
Цѣнить и солнца блескъ, и	Čĕnit' i solnca blesk, i groznïx
грозныхъ бурь тревоги,	bur' trevogi,
Спокойный видъ долинъ, горъ	Spoikoïnïi vid dolin, gor dal'nix
дальнихъ высоту.	vïсотy.
Кто съ юныхъ дней при-	Kto s ÿnïx dneï prïvik s lÿbov'ÿ
выкъ съ любовью и вни-	i vniman'em
маньемъ	
Въ былинкѣ и цвѣткѣ, во	V bïlinkĕ i cvĕtkĕ, vo vsem,
всемъ, что видитъ глазъ,	čto vidit glaz,
Подмѣтитъ прелесть формъ и	Podmĕtit' prelest' form i jizni
жизни трепетанье,	trepetan'e,
Тотъ чистыхъ радостей всегда	Tot čistix radostei vserda xranit
хранитъ запасъ.	zapas.
Другой есть путь къ тому-жъ,	Drugoï est' put' k tomu-j, to—
то—трудъ имѣть любимый.	tryd imĕt' lÿbimïi.
Въ искусствѣ, ремеслѣ, въ по-	V iskÿsstvĕ, remeslĕ, v poznanïi
знаніи наукъ,—	naÿk,—

